

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право
(наименование)

40.05.01 Правовое обеспечение национальной безопасности

(код и наименование направления подготовки /специальности)

Государственно-правовая

(направленность (профиль) / специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (ДИПЛОМНАЯ РАБОТА)

на тему Конституционный строй и его защита как национальный интерес РФ

Обучающийся

А.А. Мелихова

(Инициалы Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. экон. наук, доцент В.Ю. Моисеева

(ученая степень (при наличии), ученое звание (при наличии), Инициалы Фамилия)

Тольятти 2025

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что конституционный строй является фундаментальной основой государственности Российской Федерации, определяющей характер взаимоотношений между государством и обществом, принципы организации государственной власти и механизмы защиты прав и свобод граждан. государственного суверенитета и территориальной целостности России.

Конституционный строй РФ, закрепленный в Основном законе страны, представляет собой систему фундаментальных правовых принципов, определяющих характер взаимоотношений между личностью, обществом и государством.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе защиты конституционного строя Российской Федерации как национального интереса государства. Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы защиты конституционного строя РФ, а также механизмы и институты, обеспечивающие его охрану.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов защиты конституционного строя как национального интереса Российской Федерации.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение.....	4
Глава 1 Теоретико-правовые основы конституционного строя РФ	7
1.1 Понятие и сущность конституционного строя в современной правовой науке	7
1.2 Правовое закрепление основ конституционного строя в законодательстве РФ.....	17
Глава 2 Конституционный строй в системе национальных интересов РФ: современные вызовы и угрозы	28
2.1 Национальные интересы Российской Федерации и их связь с защитой конституционного строя	28
2.2 Угрозы конституционному строю РФ в современных условиях.....	38
Глава 3 Механизм защиты конституционного строя в РФ	47
3.1 Система органов государственной власти по защите конституционного строя.....	47
3.2 Совершенствование механизмов защиты конституционного строя РФ	56
Заключение	68
Список используемой литературы и используемых источников.....	71

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что конституционный строй является фундаментальной основой государственности Российской Федерации, определяющей характер взаимоотношений между государством и обществом, принципы организации государственной власти и механизмы защиты прав и свобод граждан. В условиях стремительно меняющегося миропорядка, усиления геополитической напряженности и появления новых форм угроз государственности особое значение приобретает исследование механизмов защиты конституционного строя России. Развитие информационных технологий, процессы глобализации и усиление международной конкуренции создают новые вызовы для государственного суверенитета и конституционных основ государства. Защита конституционного строя становится не просто важной государственной задачей, но и ключевым элементом обеспечения национальной безопасности, сохранения государственного суверенитета и территориальной целостности страны. Особую актуальность данная тема приобретает в контексте конституционной реформы 2020 года, которая существенно укрепила основы конституционного строя и механизмы его защиты, закрепила новые гарантии государственного суверенитета и территориальной целостности России.

Конституционный строй РФ, закрепленный в Основном законе страны, представляет собой систему фундаментальных правовых принципов, определяющих характер взаимоотношений между личностью, обществом и государством. В условиях современных вызовов и угроз, включая попытки внешнего вмешательства во внутренние дела государства, экстремизм, терроризм и иные деструктивные явления, особую актуальность приобретает исследование механизмов защиты конституционного строя как важнейшего элемента обеспечения национальной безопасности.

Объектом исследования являются общественные отношения, возникающие в процессе защиты конституционного строя Российской Федерации как национального интереса государства.

Предметом исследования выступают нормативно-правовые акты, регулирующие вопросы защиты конституционного строя РФ, а также механизмы и институты, обеспечивающие его охрану.

Цель исследования заключается в комплексном анализе теоретических и практических аспектов защиты конституционного строя как национального интереса Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать понятие и сущность конституционного строя в современной правовой науке;
- проанализировать правовое закрепление основ конституционного строя в законодательстве РФ;
- рассмотреть место защиты конституционного строя в системе национальных интересов РФ;
- выявить современные угрозы конституционному строю России;
- изучить систему органов государственной власти по защите конституционного строя;
- разработать предложения по совершенствованию механизмов защиты конституционного строя РФ.

Методологическую основу исследования составляют общенаучные методы познания (анализ, синтез, индукция, дедукция) и специальные юридические методы (формально-юридический, сравнительно-правовой).

Теоретическую базу исследования составляют труды ведущих российских ученых в области конституционного права, теории государства и права, национальной безопасности.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, федеральные конституционные законы, федеральные законы, указы

Президента РФ, постановления Правительства РФ и иные нормативно-правовые акты в сфере защиты конституционного строя.

Практическая значимость исследования заключается в возможности использования его результатов в процессе совершенствования законодательства и правоприменительной практики в сфере защиты конституционного строя РФ.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, состоящие из шести параграфов, заключение и список используемой литературы и используемых источников.

В первой главе рассматриваются теоретико-правовые основы конституционного строя РФ, анализируются различные научные подходы к определению понятия конституционного строя, исследуются его сущностные характеристики и особенности правового закрепления в российском законодательстве.

Во второй главе исследуются вопросы места и роли конституционного строя в системе национальных интересов РФ, выявляются и анализируются современные вызовы и угрозы конституционному строю России, определяются их особенности и возможные последствия.

В третьей главе анализируется существующий механизм защиты конституционного строя в РФ, исследуется система органов государственной власти, обеспечивающих его охрану, а также разрабатываются предложения по совершенствованию правового регулирования в данной сфере.

Глава 1 Теоретико-правовые основы конституционного строя РФ

1.1 Понятие и сущность конституционного строя в современной правовой науке

Понятие конституционного строя является одной из фундаментальных категорий современной правовой науки, определяющей основы взаимодействия государства, общества и личности. В научной литературе представлены различные подходы к пониманию сущности и содержания конституционного строя, что обусловлено комплексным характером данного явления и его определяющей ролью в развитии правового государства. Рассмотрим основные концептуальные позиции ведущих исследователей по данному вопросу.

По мнению С.М. Шахрая, понятие конституционного строя охватывает совокупность общественных, экономических, политических и правовых отношений, регулируемых и охраняемых конституцией, а также всей системой конституционного права. Автор подчеркивает, что «конституционный строй понимается как система общественных, экономических, политических и правовых отношений, которые устанавливаются и охраняются конституцией и всей системой конституционного права в целом» [33, с. 82]. С.М. Шахрай, акцентирует внимание на том, что «конституционный строй тесно связан с конституционализмом как политико-правовой доктриной и одновременно с системой правления, основанной на идеалах демократии», включая верховенство права, признание прав и свобод человека высшей ценностью и прямое участие народа в осуществлении власти [33, с. 82].

Особое внимание С.М. Шахрай уделяет признанию прав и свобод человека высшей ценностью, что он считает принципиально новым элементом конституционного строя России. Автор подчеркивает, что государство обязано защищать эти права, не допуская их ущемления в пользу

отдельных властных структур. Это положение отражает гуманистическую направленность Конституции РФ, которая, по словам автора, впервые выдвинула на передний план личность и ее права. «Человек, его права и свободы – высшая ценность, и государство обязано признавать, соблюдать и защищать их» [33, с. 82]. По мнению автора, изменения, внесенные в российское конституционное законодательство в 1990-е годы, сформировали принципиально новые основы взаимодействия между государством и обществом. Эти изменения, как указывает С.М. Шахрай, привели к утверждению ключевых демократических принципов, таких как верховенство права, политический плюрализм и защита индивидуальных свобод.

Особенностью подхода С.М. Шахрая является акцент на исторической эволюции конституционного строя в России. Автор отмечает, что до 1990-х годов понятие «конституционный строй» не использовалось в отечественном законодательстве. Он указывает, что «советские Конституции оперировали понятиями «общественное устройство», «основы общественного строя и политики», а в зарубежных социалистических странах использовались схожие термины, такие как «общественный строй» или «общественно-экономический строй» [33, с. 82]. Введение понятия «конституционного строя» в конституционное законодательство СССР связывается с реформами 1990 года, включая введение многопартийности и запрет на насильственное изменение советского строя. Эти изменения, как отмечает автор, отразили начавшуюся трансформацию политической системы.

По мнению С.М. Шахрая, ключевым этапом в развитии российского конституционного строя стало принятие Конституции РФ 1993 года, которая закрепила принципиально новые подходы к регулированию основ государственного устройства. Автор подчеркивает, что «разработка проекта новой Конституции России сопровождалась существенным изменением подходов к регулированию основ общественного строя», в основу которых были положены верховенство права, политический плюрализм, свобода

предпринимательства и признание прав человека высшей ценностью [33, с. 82]. Эти положения, отвергавшиеся теорией и практикой советского социализма, стали основой новой правовой системы.

С.М. Шахрай делает акцент на необходимости правового регулирования отношений между государством и обществом, отмечая, что конституционный строй должен способствовать общественному прогрессу. В условиях демократического правового государства ключевым фактором является защита прав граждан и укрепление гражданского общества, что требует эффективного функционирования государственных институтов. «Конституционный строй – это инструмент гармонизации интересов личности, общества и государства» [33, с. 82]. По мнению автора, основополагающие принципы, заложенные в Конституции РФ, способствуют установлению баланса между правами личности и обязанностями государства, что является важным элементом развития демократического общества.

По нашему мнению, подход С.М. Шахрая к понятию конституционного строя как совокупности регулируемых конституцией общественных отношений и основ правового государства является глубоким и обоснованным. Мы согласны с автором в том, что закрепление в Конституции РФ основополагающих принципов демократии, верховенства права и защиты прав человека стало ключевым этапом в формировании современного правового государства. Это позволило создать основу для гармоничного взаимодействия личности, общества и государства.

Если С.М. Шахрай делает акцент на комплексном характере конституционного строя как совокупности различных общественных отношений, регулируемых конституцией, то С.И. Носов развивает эту мысль, подчеркивая необходимость не только формального закрепления конституционных норм, но и их практической реализации через механизмы взаимодействия государства и гражданского общества.

По мнению С.И. Носова, понятие конституционного строя в современной правовой науке охватывает не только формальное соблюдение положений конституции, но и обеспечение государством прав и свобод человека, а также подчинение праву. Конституционный строй характеризуется как способ организации государства, отражающий его правовую природу. Автор отмечает, что ограничение государственной власти правом способствует созданию условий для развития гражданского общества. По его мнению, важной задачей является не просто закрепление норм в конституции, но и обеспечение их реализации на практике, что требует систематического взаимодействия между государством и обществом. «Понятие конституционного строя становится реальностью, если основной закон соблюдается и, если он демократичен» [21, с. 47].

С точки зрения С.И. Носова, развитие конституционного строя предполагает баланс между государственным управлением и саморегулирующейся функцией гражданского общества. Он подчеркивает, что современные демократические государства вынуждены иногда усиливать вмешательство в дела гражданского общества для упрощения процесса его саморегулирования. Однако такое вмешательство должно быть ограничено правовыми механизмами, чтобы не навредить функционированию гражданского общества. В этом контексте, как утверждает автор, ключевым элементом является контроль со стороны институтов гражданского общества. «Конституционное государство одновременно функционирует как управляющая система и как зависимая от гражданского общества структура» [21, с. 47].

Особое внимание С.И. Носов уделяет историческому развитию концепции конституционного строя в России. Он отмечает, что закрепление принципов конституционного строя в Конституции РФ 1993 года является значимым шагом, хотя их реализация остается сложной задачей. Важным элементом конституционного строя автор называет провозглашение демократизма, суверенитета, федерализма и разделения властей, которые в

совокупности конституируют Российскую Федерацию как демократическое правовое государство. «Закрепление основ конституционного строя создает условия для формирования целостного конституционного государства, но требует усилий всех слоев общества» [21, с. 47].

С.И. Носов также выделяет центральную роль Конституции как инструмента регулирования общественных отношений и достижения общественного идеала. По его мнению, Конституция не только формализует основы государственного устройства, но и указывает на пути гармоничного развития государства и общества. Важным аспектом здесь является правильное понимание различий между конституционным строем и общественным идеалом. «Главной задачей правовой науки является поиск путей достижения сбалансированного конституционного строя, приближающегося к общественному идеалу» [21, с. 47].

В заключение, автор подчеркивает значимость принципа разделения властей как ключевого элемента демократического правового государства. Нарушение этого принципа, как показывает пример конституционного кризиса 1993 года, может привести к серьезным последствиям. С.И. Носов акцентирует необходимость четкого баланса полномочий между различными ветвями власти и независимости судебной системы. «Следует разработать правовые способы сдерживания каждой власти двумя другими ветвями власти» [21, с. 47].

По нашему мнению, взгляд С.И. Носова на конституционный строй как на основу организации государства и общества представляется весьма обоснованным. Мы соглашались с автором, что реализация принципов конституционного строя требует не только их закрепления в правовых актах, но и их последовательного воплощения в общественной и государственной практике. Важно также, чтобы развитие конституционного строя сопровождалось укреплением взаимодействия между государством и гражданским обществом.

Развивая идеи С.И. Носова о важности практической реализации конституционных принципов, А.В. Безруков концентрирует внимание на конкретных механизмах обеспечения конституционного строя через призму правопорядка и безопасности как фундаментальных основ стабильного функционирования государства и общества.

По мнению А.В. Безрукова, конституционный строй представляет собой сложную систему отношений, регулируемых и охраняемых конституционными нормами, где ключевыми принципами выступают права и свободы личности. Автор подчеркивает, что «правопорядок и безопасность находятся в тесной диалектической взаимосвязи и взаимозависимости, имеют единую социальную обусловленность» [3, с. 65]. Эти категории, по мнению автора, охватывают совпадающие предметные сферы и имеют схожее конституционно-правовое содержание, что делает их взаимодополняющими элементами конституционного устройства.

А.В. Безруков отмечает, что правопорядок является основой реализации конституционных норм и функционирования государственных и общественных институтов. Он определяет правопорядок как «состояние упорядоченности общественных отношений, результат правотворческого и правореализационного процессов» [3, с. 65]. Автор делает акцент на его значение для обеспечения стабильности правовой системы и защиты конституционных основ государства.

Особое внимание уделяется роли безопасности в рамках конституционного строя. По мнению А.В. Безрукова, безопасность является состоянием защищенности личности, общества и государства, обеспечивающим защиту от реальных и потенциальных угроз. Он утверждает, что «безопасность и правопорядок формируют фундамент для устойчивого функционирования социума» [3, с. 65]. В этом контексте подчеркивается необходимость эффективной работы государственных институтов для укрепления этих основ.

А.В. Безруков акцентирует внимание на междисциплинарном характере изучения правопорядка и безопасности, подчеркивая их связь с другими социальными и гуманитарными дисциплинами. Он выделяет конституционное измерение этих категорий, что позволяет определить их ключевую роль в правовой системе. В частности, автор отмечает, что «правопорядок и безопасность имеют практически совпадающие предметные сферы и субъектный состав их обеспечения» [3, с. 65].

По нашему мнению, подход А.В. Безрукова заслуживает высокой оценки, поскольку он раскрывает взаимосвязь правопорядка и безопасности как ключевых элементов конституционного строя. Мы соглашались с автором, что укрепление этих основ требует консолидации усилий всех органов государственной власти и гражданского общества, что является необходимым условием для развития демократического правового государства.

В то время как А.В. Безруков фокусируется на институциональных аспектах обеспечения конституционного строя, З.Г. Пенжалиев расширяет понимание данного феномена, рассматривая его как сложную систему, отражающую всю политико-правовую реальность государства и общества, подчеркивая необходимость разработки универсального подхода к его определению.

По мнению З.Г. Пенжалиева, конституционный строй представляет собой сложную систему, отражающую политико-правовую реальность государства и общества. Автор акцентирует внимание на том, что «понятие «конституционный строй» является одним из основополагающих как для науки конституционного права, так и для юридической практики», однако указывает на отсутствие единого подхода к его определению из-за его многогранности и сложности [24, с. 218]. Исходя из этого, автор подчеркивает важность разработки универсального подхода, способного охватить все аспекты данной категории.

С точки зрения З.Г. Пенжалиева, концепция конституционного строя охватывает как государственно-властные, так и социальные аспекты, включая отношения между обществом, личностью и государством. Он отмечает, что «само существование конституции как основного закона вовсе не является свидетельством установившегося конституционного строя, поскольку последнее предполагает реальное действие провозглашаемых демократических принципов» [24, с. 218]. В этом контексте он критикует ограниченное понимание конституционного строя только через призму государственного механизма.

Особенность подхода автора заключается в акценте на социальной ценности конституционного строя, что подчеркивает его уникальную роль в жизни общества. З.Г. Пенжалиев определяет конституционный строй как «закрепленные в конституции и реально существующие устои жизни общества и государства», которые должны быть не только признаны, но и защищены [24, с. 218]. Таким образом, конституционный строй формирует основу для устойчивого развития общества и государства.

З.Г. Пенжалиев также делает акцент на балансе между индивидуальными и коллективными интересами, утверждая, что «основной целью любой власти является нахождение оптимального баланса между коллективными и индивидуальными интересами», что определяет содержание прав и свобод человека [24, с. 218]. Такой подход, по мнению автора, позволяет обеспечить динамичное развитие общественных отношений и правового регулирования.

В.И. Червонюк, анализируя сущность основ конституционного строя в законодательстве РФ, указывает на необходимость переосмысления существующих подходов к пониманию конституционного строя, поскольку данный феномен нельзя сводить только к формально-юридическому закреплению в конституции.

В.И. Червонюк утверждает, что конституционный строй является реальным воплощением конституционализма в конкретно-исторических

условиях. Ученый формулирует ключевой тезис: «конституционный строй позиционируется как такая форма (тип) государственного и общественного строя, которая основывается на принципах народовластия, разделения властей, признания человека, его прав и свобод высшей ценностью общества, связанности государства правом и его подчинения приоритетам и интересам гражданского общества» [32, с. 185].

Существенное значение имеет позиция В.И. Червонюка о том, что «декларирование в Основном законе существующего в стране строя конституционным, при том что в социальной практике он не имеет аналога – развитых институтов современного демократического правового и эффективного государства, а равно гражданского общества – вырождает такой строй в подобие симулякра» [32, с. 185]. Этим автор подчеркивает недопустимость формального закрепления конституционных норм без их реального воплощения.

В.И. Червонюк выделяет две взаимосвязанные составляющие в структуре конституционного строя: устройство общества и организацию государственной власти.

Исследователь подчеркивает: «конституционный строй не был бы конституционным, если бы однозначно не исходил из первичности и доминирующего положения всего, что лежит за пределами государственной организации» [32, с. 185].

В.И. Червонюк представляет систематику конституционных основ через две группы фундаментальных начал: определяющие конституционное устройство общества и характеризующие устройство государства. Автор акцентирует условность такого разделения, отмечая, что «между государственной и гражданской сферами жизни не существует «китайской стены» [32, с. 185].

Соглашаясь с автором, следует подчеркнуть обоснованность и новаторский характер его подхода, который убедительно доказывает необходимость рассмотрения конституционного строя не только как

формально-юридической конструкции, но и как реально действующей системы общественных отношений, базирующейся на конституционных ценностях и принципах.

Особой поддержки заслуживает критический анализ проблемы разрыва между конституционным закреплением и фактической реализацией основ конституционного строя.

Конституционный строй представляет собой комплексное политико-правовое явление, характеризующее систему фундаментальных общественных, экономических, политических и правовых отношений, которые не только формально закреплены в конституции, но и реально функционируют в государстве. Ключевыми элементами конституционного строя выступают признание прав и свобод человека высшей ценностью, народовластие, разделение властей, верховенство права и развитое гражданское общество. При этом, как подчеркивают исследователи, особое значение имеет не просто нормативное закрепление этих принципов, но их практическая реализация через эффективные механизмы взаимодействия государства и общества.

Современное научное понимание конституционного строя выходит за рамки формально-юридического подхода и предполагает рассмотрение его как реально действующей системы отношений, обеспечивающей баланс между государственными и общественными интересами. Как отмечают исследователи, конституционный строй является воплощением конституционализма в конкретно-исторических условиях и требует наличия развитых институтов демократического правового государства и гражданского общества. При этом важнейшими условиями его существования выступают правопорядок и безопасность, создающие основу для стабильного функционирования всей политико-правовой системы государства.

1.2 Правовое закрепление основ конституционного строя в законодательстве РФ

Правовое закрепление основ конституционного строя в законодательстве Российской Федерации представляет собой сложный и многоаспектный процесс, отражающий фундаментальные принципы организации государства и общества. Анализ научной литературы демонстрирует разнообразие подходов к пониманию данного института, его эволюции и современного состояния. Особый интерес представляет исследование различных аспектов конституционного закрепления основ государственного устройства в контексте развития российской государственности и международных отношений.

По мнению О.А. Голиковой и А.И. Сальниковой, основы конституционного строя в законодательстве РФ изначально формировались в условиях стремления России закрепить свое положение в новой системе международных координат. Авторы подчеркивают, что в 1993 году подобная правовая формулировка выглядела вполне уместно и обоснованно, так как «Российское государство стремилось закрепить свое положение в новой системе международных координат наиболее благоприятным образом, демонстрируя международному сообществу готовность к конструктивному диалогу» [8, с. 85].

Особое внимание О.А. Голикова и А.И. Сальникова уделяют принципу конституционной идентичности, который был сформулирован В.Д. Зорькиным и определяет границы допустимости вмешательства в национальное право. Авторы отмечают, что «оценивая решения ЕСПЧ, необходимо учитывать характер постановлений и то, как они взаимодействуют с конституционными основами страны. В случае если решения Европейского суда затрагивают основы Конституции РФ, они не могут быть приемлемы» [8, с. 85].

Значимым аспектом в позиции О.А. Голиковой и А.И. Сальниковой является анализ конституционных поправок 2020 года. Исследователи указывают, что «в ст. 79 четко говорится о том, что решения межгосударственных органов, принятые на основании положений международных договоров Российской Федерации в их истолковании, противоречащем Конституции, не подлежат исполнению» [8, с. 85].

Авторы предлагают два возможных пути развития ситуации с закреплением основ конституционного строя: первый - поиск компромиссов и ведение конструктивного диалога, второй - радикальный вариант с исключением ч. 4 ст. 15 из Конституции. При этом они подчеркивают, что «исключение ч. 4 ст. 15 не будет означать, что Российское государство обрывает внешнеполитические связи и уходит в позицию изоляции» [8, с. 85].

О.А. Голикова и А.И. Сальникова приходят к выводу, что «изменение риторики Российской Федерации в отношении не только решений ЕСПЧ, но и любого другого наднационального механизма объясняется укреплением позиции страны на мировой арене» [8, с. 85].

По нашему мнению, позиция О.А. Голиковой и А.И. Сальниковой относительно закрепления основ конституционного строя представляется обоснованной и актуальной. Особенно важным является их вывод о необходимости баланса между сохранением конституционной идентичности государства и поддержанием конструктивного международного диалога. Предложенные авторами варианты решения существующих противоречий демонстрируют комплексный подход к проблеме и могут служить основой для дальнейшего совершенствования конституционного законодательства.

Если О.А. Голикова и А.И. Сальникова рассматривают правовое закрепление основ конституционного строя преимущественно через призму международно-правовых отношений и конституционной идентичности, то Л.В. Криволапова и Д.А. Саблин акцентируют внимание на внутригосударственных аспектах данного института.

По мнению Л.В. Криволаповой и Д.А. Саблина, конституционный строй Российской Федерации представляет собой сложную систему принципов и норм, закрепленных в главе 1 Конституции РФ, которые определяют организацию государственной власти, права и свободы личности, а также основы взаимодействия государства и общества. Авторы подчеркивают, что «главное предназначение конституционного строя заключается в том, чтобы все институты государственной власти строго и обязательно следовали конституционным установкам, подчинялись конституции и праву в целях соблюдения и защиты прав и свобод человека и гражданина» [15, с. 68]. Это положение подчеркивает гуманистическую направленность конституционного строя.

С точки зрения Л.В. Криволаповой и Д.А. Саблина, важной характеристикой конституционного строя является его устойчивость и стабильность, обеспечиваемая сложной процедурой изменения основ конституционного строя, предусмотренной статьей 135 Конституции РФ. Авторы отмечают, что «внесение изменений в основы конституционного строя возможно только через Конституционное Собрание и при поддержке большинства членов Совета Федерации и Государственной Думы», что направлено на сохранение базовых принципов государственной и общественной организации [15, с. 68].

Особенность подхода авторов заключается в акценте на роли первой главы Конституции РФ как нормативного фундамента всей правовой системы. По их мнению, «глава 1 Конституции закрепляет основополагающие принципы организации государства, которые являются базисом для функционирования органов власти и построения гражданского общества» [15, с. 68]. Это положение подчеркивает значимость принципов, заложенных в основе конституционного строя, для обеспечения целостности и стабильности общества.

Л.В. Криволапова и Д.А. Саблин выделяют ключевые принципы, составляющие основу конституционного строя, включая народовластие,

верховенство права, разделение властей и суверенитет. Они утверждают, что «конституционный строй основывается на признании народа источником суверенитета и его праве непосредственно или через представителей осуществлять государственную власть» [15, с. 68]. Эти принципы отражают демократическую природу российского государства и направлены на обеспечение прав и свобод граждан.

По нашему мнению, подход Л.В. Криволаповой и Д.А. Саблина обоснованно подчеркивает как нормативный, так и социальный аспекты конституционного строя. Мы согласны с авторами в том, что устойчивость и стабильность конституционного строя играют ключевую роль в построении правового государства. Их акцент на важности главы 1 Конституции как фундамента правовой системы позволяет глубже осмыслить значение базовых принципов для гармоничного развития российского общества и государства.

Развивая тему правового закрепления основ конституционного строя, В.В. Гошуляк смещает фокус исследования на особенности реализации конституционных принципов в контексте федеративных отношений.

С точки зрения В.В. Гошуляка, юридическая природа конституций и уставов субъектов РФ неразрывно связана с принципами российского федерализма. При этом автор подчеркивает, что переходный характер современного российского федерализма влияет на специфику закрепления основ конституционного строя в региональных конституционных актах.

В своем исследовании В.В. Гошуляк особое внимание уделяет тому, что основы конституционного строя вытекают из суверенитета государства. «Субъекты РФ, не обладающие государственным суверенитетом, не вправе устанавливать свои основы конституционного строя даже при наличии того факта, что в конституциях республик такое понятие используется» [9, с. 125]. Автор подчеркивает, что республики могут только перечислять основы конституционного строя, закрепленные в Конституции РФ.

Принципиально важным в позиции В.В. Гошуляка является выделение ключевых принципов закрепления основ конституционного строя РФ в учредительных актах субъектов. «Субъекты Российской Федерации при закреплении основ конституционного строя в своих учредительных актах должны руководствоваться принципом единства основ конституционного строя и принципом невозможности для субъектов Российской Федерации устанавливать свои, отличные от РФ, основы конституционного строя» [9, с. 125].

С точки зрения В.В. Гошуляка, особое значение имеет правовое наполнение основ конституционного строя РФ субъектами федерации. «Правовое наполнение основ конституционного строя РФ в субъектах РФ не должно отрицать, искажать, умалять, ревизовать сами основы конституционного строя РФ» [9, с. 125]. При этом автор отмечает, что такое правовое наполнение должно иметь свои пределы.

По мнению В.В. Гошуляка, конституционно-правовой институт основ конституционного строя не ограничивается только Конституцией РФ, но также закреплён в нормах конституций и уставов субъектов РФ. «Конституционно-правовой институт основ конституционного строя не замыкается только на Конституции РФ. Он закреплён также в нормах конституций и уставов субъектов РФ» [9, с. 125].

По нашему мнению, позиция В.В. Гошуляка относительно правовых принципов закрепления основ конституционного строя России в конституциях и уставах субъектов РФ представляется глубоко обоснованной и логически выверенной. Особенно важным представляется выделенный автором принцип невозможности для субъектов РФ устанавливать свои основы конституционного строя, что обеспечивает единство конституционно-правового пространства России. Соглашаясь с автором, следует подчеркнуть значимость выявленного им механизма правового наполнения основ конституционного строя РФ субъектами федерации в рамках установленных конституционных пределов.

В отличие от федеративного подхода В.В. Гошуляка, В.И. Червонюк рассматривает конституционно-правовые основы через призму их социально-правовой ценности и гуманитарного значения.

В своем научном исследовании В.И. Червонюк глубоко анализирует конституционно-правовые основы российского законодательства через призму социально-правовой ценности конституции. С точки зрения автора, конституция как верховное право признает и защищает абсолютные ценности, включая свободу, справедливость, общую пользу, безопасность личности и правовую стабильность.

По мнению В.И. Червонюка, особую значимость имеет способность конституции выражать достигнутое общественное согласие по фундаментальным вопросам государственного устройства. Автор подчеркивает: «конституция через свои обязывающие предписания, адресованные властным структурам государства, солидаризует общество, интегрирует его в единый социальный организм» [31, с. 95].

Принципиальным положением исследования выступает тезис о гуманитарной ценности конституции. В.И. Червонюк отмечает, что основным закон не только легализует доступ личности к благам, но и выступает инструментом социальной защищенности, определяя границы свободы. «В цивилизованном обществе конституция призвана обеспечить оптимальное сочетание свободы и справедливости» [31, с. 95].

Существенное внимание автор уделяет роли конституции как гаранта национальной идентичности. С позиции В.И. Червонюка, конституционная идентичность выражается в основах конституционного строя и отражает суть нации-государства в социокультурном контексте исторического развития. «Концепция национальной конституционной идентичности позволяет определять наиболее значимые положения Конституции и основанного на них национального правопорядка» [31, с. 95].

Особую научную ценность представляет авторский подход к пониманию реализации конституционных норм. В.И. Червонюк критически

оценивает восприятие конституции исключительно как политической программы, подчеркивая необходимость практической реализации конституционных ценностей. «Ценность конституции заключена в ее признании достоинства каждого человека и в способности конституционно признанной конструкции публичной власти обеспечить достоинство человека» [31, с. 95].

С точки зрения С.И. Некрасова, стабильность Конституции является ключевым свойством основного закона государства, которое обеспечивается особым порядком принятия и изменения конституционного текста. При этом автор подчеркивает, что стабильность не означает неизменность - текст может и должен трансформироваться при определенных социально-политических условиях.

По мнению С.И. Некрасова, масштабная конституционная реформа 2020 года привела к существенной трансформации смыслового наполнения многих «защищенных» положений Конституции РФ. «При формальной неизменности 'защищенных' положений Конституции РФ смысловое наполнение многих таких положений все-таки претерпело серьезную трансформацию» [20, с. 58]. Автор отмечает, что это коснулось принципов государственного суверенитета, верховенства Конституции, социальной государственности и других основополагающих норм.

Принципиально важным в позиции С.И. Некрасова является критика процедурной стороны конституционной реформы 2020 года. «Конституционное реформирование должно осуществляться все-таки иначе, не так, как в 2020 году, масштабность содержательных изменений текста основного закона государства должна коррелировать процедуре изменений» [20, с. 58]. Автор подчеркивает, что баланс содержательных и процедурных аспектов реформы был нарушен.

С точки зрения С.И. Некрасова, особого внимания заслуживают две процессуальные новеллы реформы - предварительный конституционный контроль и общероссийское голосование по поправкам. «Эксклюзивно

учрежденные и примененные в ходе конституционной реформы процедуры были призваны не усилить стабильность и жесткость основного закона российского государства, а повысить коэффициент легитимности конституционного реформирования» [20, с. 58].

В своем исследовании С.И. Некрасов приходит к выводу о необходимости доктринального осмысления механизмов защиты конституционных ценностей. «Основополагающие конституционные ценности нуждаются в охране и защите не только в условиях повседневного действия основного закона, но и в процессе конституционного реформирования» [20, с. 58].

По нашему мнению, позиция С.И. Некрасова относительно правового закрепления основ конституционного строя представляется глубоко обоснованной и актуальной. Особенно важным представляется его критический анализ процедурных аспектов конституционной реформы 2020 года и выводы о необходимости более тщательной правовой защиты основополагающих конституционных ценностей.

Соглашаясь с автором, следует подчеркнуть значимость баланса между стабильностью Конституции и возможностью ее изменения в соответствии с развитием общества.

Дополняя анализ конституционных преобразований, предложенный С.И. Некрасовым, С.В. Нарутто раскрывает системный характер функций Конституции РФ в закреплении основ конституционного строя.

С точки зрения С.В. Нарутто, основы конституционного строя закрепляются через систему функций Конституции РФ, среди которых особое место занимает учредительная функция. Автор подчеркивает, что именно эта функция является основополагающей и не присуща другим нормативным актам, поскольку через нее происходит учреждение формы государства, его официального наименования, политической системы и органов публичной власти.

Принципиально важным в позиции С.В. Нарутто является вопрос о регулятивной функции норм-принципов, содержащихся в главе 1 «Основы конституционного строя» Конституции РФ. Автор отмечает: «их детализированное нормативное наполнение может варьироваться в зависимости от разных факторов, в том числе от субъективных, поскольку законодатель, конкретизируя их в нормативных актах, а также правоприменитель могут вкладывать в их содержание разный смысл» [19, с. 65].

Существенное внимание уделяется идеологической функции Конституции в закреплении основ конституционного строя.

С.В. Нарутто соглашается с позицией В.Д. Зорькина о том, что «вся Конституция — это и есть идеология, которая позволяет соединиться гражданскому обществу на основе этого своеобразного договора, и то, что нас объединяет в рамках ценностей, которые заложены в Конституции» [19, с. 65].

Особенностью авторского подхода является акцент на динамичном характере функций Конституции РФ. По мнению С.В. Нарутто, «функции Конституции РФ динамичны, с развитием государства, изменением стоящих перед ним целей и задач, сменой идеалов и приоритетов в политической и социально-экономической жизни меняется содержательное наполнение функций права» [19, с. 65].

Характерной чертой исследования является предложенная автором классификация функций конституции на юридические (учредительная, регулятивная, охранительная) и общесоциальные (стратегическая, идеологическая, воспитательная). При этом С.В. Нарутто подчеркивает, что «первая группа функций реализуется преимущественно в юридической сфере, остальные - не только и не столько в юридической» [19, с. 65].

По нашему мнению, подход С.В. Нарутто к анализу закрепления основ конституционного строя через призму функций Конституции является обоснованным и методологически верным. Особенно важным представляется

выделение динамического характера конституционных функций, что позволяет более гибко адаптировать конституционные нормы к меняющимся социально-политическим условиям при сохранении базовых конституционных ценностей.

Правовое закрепление основ конституционного строя в законодательстве РФ осуществляется через систему конституционных норм и принципов, содержащихся преимущественно в главе 1 Конституции РФ, которая выступает нормативным фундаментом всей правовой системы государства. Как отмечают исследователи, особое значение имеет стабильность основ конституционного строя, обеспечиваемая особым порядком их изменения, при этом важным аспектом является соблюдение баланса между сохранением базовых конституционных ценностей и возможностью адаптации конституционных норм к меняющимся социально-политическим условиям.

Современное понимание правового закрепления основ конституционного строя характеризуется комплексным подходом, учитывающим как внутригосударственные, так и международно-правовые аспекты.

По мнению исследователей, ключевую роль играет принцип конституционной идентичности, определяющий пределы взаимодействия национального и международного права, а также механизмы защиты основополагающих конституционных ценностей. При этом особое значение приобретает реализация учредительной, регулятивной и идеологической функций Конституции, обеспечивающих единство конституционно-правового пространства России и эффективное функционирование всей системы государственной власти.

Представим выводы по первой главе исследования.

Таким образом, проведенный анализ научных подходов к пониманию конституционного строя демонстрирует эволюцию данного понятия от формально-юридической категории к комплексному политико-правовому

явлению, охватывающему всю систему фундаментальных общественных отношений. Современные исследователи подчеркивают, что конституционный строй не может быть сведен только к нормативному закреплению принципов в основном законе, а должен находить реальное воплощение в практике государственного строительства и общественной жизни. При этом ключевыми характеристиками конституционного строя выступают признание прав и свобод человека высшей ценностью, верховенство права, разделение властей, развитое гражданское общество и эффективные механизмы обеспечения правопорядка и безопасности. Особое значение приобретает баланс между государственными и общественными интересами, что создает основу для устойчивого развития демократического правового государства.

Правовое закрепление основ конституционного строя в законодательстве Российской Федерации представляет собой системный, многоуровневый механизм, реализуемый преимущественно через положения главы 1 Конституции РФ, которая устанавливает фундаментальные принципы государственного устройства, включая народовластие, верховенство права, федерализм и разделение властей. При этом исследователи отмечают особую значимость баланса между стабильностью конституционных норм, обеспечиваемой специальным порядком их изменения, и необходимостью их адаптации к меняющимся социально-политическим условиям, что было особенно актуально в контексте конституционной реформы 2020 года, а также подчеркивают важность принципа конституционной идентичности в определении пределов взаимодействия национального и международного права при реализации основополагающих конституционных ценностей.

Глава 2 Конституционный строй в системе национальных интересов РФ: современные вызовы и угрозы

2.1 Национальные интересы Российской Федерации и их связь с защитой конституционного строя

Национальные интересы Российской Федерации и их защита через призму конституционного строя представляют собой фундаментальную основу государственной политики и национальной безопасности. В современных условиях глобальной трансформации и возникновения новых вызовов особую актуальность приобретает комплексное исследование механизмов обеспечения национальных интересов и их правового регулирования. Различные аспекты данной проблематики нашли отражение в работах ведущих российских ученых-правоведов.

С точки зрения В.П. Беляева и Б.Б. Бидовой, национальные интересы представляют собой комплексное явление, тесно связанное с государственными интересами и потребностями общества. Авторы подчеркивают, что «проблема взаимосвязи национальных интересов и права - одна из дискуссионных проблем теории права, имеющая большое практическое значение» [4, с. 18].

По мнению исследователей, сущность национальных интересов раскрывается через призму их характерных признаков, среди которых особое место занимают системность, комплексность, осознанность и интегративность. В.П. Беляев и Б.Б. Бидова отмечают, что «ключевым признаком того, что национальные интересы являются элементами системы, является строгая субординация, предусматривающая достижение основной цели» [4, с. 18].

Принципиальная позиция авторов заключается в том, что национальные интересы неразрывно связаны с обеспечением территориальной целостности и единства государства, а также политической

стабильности общества. Ученые подчеркивают, что «эффективность сохранения и осуществления национальных интересов - обязательное условие для национальной безопасности государства и средство ее достижения» [4, с. 18].

Особую ценность представляет авторское определение национальных интересов как «комплексной системы жизненно важных потребностей государства и общества с внутренне присущими народу культурно-духовными ценностями, позволяющими обеспечить его благосостояние и минимизацию (ликвидацию) угроз национальной безопасности» [4, с. 18]. При этом исследователи акцентируют внимание на том, что национальные интересы носят как внешний (международный), так и внутренний (внутригосударственный) характер.

Развивая данную концепцию, уместно согласиться с авторами в том, что национальные интересы являются фундаментальной основой государственной политики и национальной безопасности. По нашему мнению, предложенный В.П. Беляевым и Б.Б. Бидовой подход к пониманию сущности национальных интересов через призму их системных признаков позволяет наиболее полно раскрыть данное понятие и определить его место в системе конституционного строя Российской Федерации.

Развивая теоретические аспекты понимания национальных интересов, важно обратиться к их практической реализации через призму конституционного закрепления и стратегического планирования.

По мнению Е.Ю. Догадайло, конституционные основы обеспечения национальных интересов Российской Федерации формируются через их закрепление в стратегических документах и Конституции, что придает правовую определенность национальным приоритетам. Автор отмечает, что «национальные интересы должны быть выстроены на закреплённых в Конституции РФ основах конституционного строя, как базисных на данном этапе развития российского общества» [10, с. 15]. Такой подход обеспечивает системность защиты интересов личности, общества и государства.

Е.Ю. Догадайло акцентирует внимание на стратегическом планировании как инструменте реализации национальных приоритетов. В исследовании подчеркивается, что «реализация национальных приоритетов осуществляется через правовые формы, включающие издание нормативных правовых актов и организацию применения содержащихся в них норм» [10, с. 15]. Таким образом, правовая система служит основой для согласованного и эффективного действия государственных институтов.

Автор утверждает, что одной из ключевых задач является обеспечение баланса между внутренними и внешними аспектами национальной безопасности. В статье указано, что «обеспечение национальных интересов объективируется как использование всей совокупности экономических, политических, правовых, информационных и иных инструментов, направленных на выявление и предупреждение угроз национальным интересам Российской Федерации» [10, с. 15]. Это позволяет комплексно подходить к защите интересов в различных сферах общественной жизни.

С точки зрения Е.Ю. Догадайло, стратегические национальные приоритеты формируют основу для долгосрочного устойчивого развития страны. Автор подчеркивает, что «стратегические национальные приоритеты Российской Федерации представляют собой важнейшие направления обеспечения национальных интересов её граждан и российского общества в современных экономических условиях» [10, с. 15]. Реализация таких приоритетов должна быть направлена на укрепление экономической, социальной и политической стабильности.

Особое значение автор придаёт юридическим гарантиям реализации национальных интересов, которые рассматриваются как «система условий, обеспечивающих удовлетворение интересов человека, общества и российского государства» [10, с. 15]. Эти гарантии обеспечивают правовую защиту и стабильность общественных отношений, связанных с реализацией национальных приоритетов.

По нашему мнению, акцент Е.Ю. Догадайло на конституционные основы и стратегическое планирование как ключевые механизмы защиты национальных интересов заслуживает поддержки. Системный и правовой подход к этой теме обеспечивает основу для долгосрочной стабильности и устойчивого развития страны.

Рассматривая конституционные основы обеспечения национальных интересов, необходимо также проанализировать их взаимосвязь с системой национальной безопасности государства.

По мнению Н.А. Кудратова, национальные интересы и защита конституционного строя Российской Федерации являются ключевыми элементами обеспечения национальной безопасности. Автор подчеркивает, что «национальная безопасность определяется как состояние защищённости жизненно важных интересов государства от внутренних и внешних угроз», включая политические, экономические, социальные и другие аспекты [16, с. 30]. Такое определение акцентирует внимание на комплексности и взаимосвязи различных сфер жизни общества.

С точки зрения Н.А. Кудратова, защита конституционного строя рассматривается как неотъемлемая часть национальной безопасности. Автор указывает, что «обеспечение стабильности основ конституционного строя требует защиты от реальных и потенциальных угроз, исходящих как изнутри, так и извне», что позволяет обеспечивать устойчивость государственной системы и развитие общества [16, с. 30]. Особое внимание уделяется роли конституционных прав и свобод человека как жизненно важных интересов государства.

Автор выделяет связь между понятиями «национальная безопасность» и «государственная безопасность», отмечая, что «государственная безопасность является составной частью национальной безопасности и включает защиту конституционного строя, государственного суверенитета и территориальной целостности» [16, с. 30]. Это различие позволяет уточнить задачи и механизмы обеспечения безопасности на различных уровнях.

Особенностью позиции Н.А. Кудратова является акцент на необходимости эффективного правового механизма обеспечения национальных интересов. Автор утверждает, что «создание и реализация стратегий национальной безопасности должны основываться на правовой базе, обеспечивающей согласование интересов личности, общества и государства», что важно для минимизации противоречий между этими интересами [16, с. 30].

По нашему мнению, подход Н.А. Кудратова к изучению национальных интересов и защиты конституционного строя РФ заслуживает внимания благодаря его системности и акценту на правовые механизмы. Согласившись с автором, можно отметить, что только комплексный подход, учитывающий как внутренние, так и внешние аспекты, способен эффективно защищать национальные интересы и обеспечивать стабильность конституционного строя.

По мнению С.Л. Нуделя, защита конституционного строя Российской Федерации представляет собой ключевую задачу уголовно-правовой охраны. Автор подчеркивает, что «конституционный строй как объект уголовно-правовой охраны представляет собой совокупность общественных отношений, опосредующих форму (способ) организации государства, включая взаимодействие с гражданским обществом, что обеспечивает подчинение праву и характеризует государство как конституционное» [22, с. 130]. Таким образом, конституционный строй выступает основой для стабильного функционирования публичной власти.

С точки зрения С.Л. Нуделя, задачи уголовного кодекса в этой сфере заключаются в защите базовых конституционных принципов. Автор отмечает, что «уголовное законодательство является крайним средством охраны конституционных ценностей, направленным на предотвращение преступных посягательств на основы государственного строя» [22, с. 130]. Это обусловлено важностью предотвращения угроз, исходящих как изнутри, так и извне.

Особенностью подхода автора является акцент на интеграции различных аспектов законодательства для усиления защиты конституционного строя. Нудель указывает, что «эффективность уголовно-правовой охраны основывается на взаимодействии уголовного, конституционного и административного права, что позволяет создавать механизмы защиты, адекватные современным вызовам» [22, с. 130]. Это требует согласованной работы различных правовых институтов.

Автор также акцентирует внимание на современных тенденциях усиления ответственности за преступления против государственного строя. Подчеркивается, что «недавние изменения в законодательстве направлены на устранение пробелов в регулировании преступлений экстремистского характера и на улучшение механизмов предотвращения угроз территориальной целостности» [22, с. 130]. Это показывает, как уголовно-правовая охрана адаптируется к изменяющейся геополитической ситуации.

С.Л. Нудель делает вывод о необходимости дальнейшего совершенствования уголовно-правовых механизмов, отмечая, что «поиск новых научно обоснованных путей усиления охраны конституционного строя становится важной задачей для юриспруденции и государственной политики» [22, с. 130]. Только комплексный и стратегический подход может гарантировать стабильность государственного устройства.

Наряду с уголовно-правовой защитой конституционного строя, особое значение приобретает обеспечение экономической безопасности как важнейшего элемента национальных интересов. По мнению Ш.М. Нурадинова и С.Л. Нечая, национальные интересы Российской Федерации и защита конституционного строя тесно связаны с обеспечением экономической безопасности. Авторы подчёркивают, что «конституционный строй является основой государственного суверенитета, и его защита невозможна без устранения угроз экономической стабильности» [23, с. 150]. Такой подход акцентирует внимание на взаимосвязи экономической и правовой составляющих национальной безопасности.

С точки зрения авторов, экономическая безопасность выступает одним из ключевых направлений реализации стратегических национальных приоритетов. Они утверждают, что «органы внутренних дел играют ведущую роль в борьбе с преступлениями экономической направленности и коррупцией, что обеспечивает защиту конституционных ценностей» [23, с. 150]. Это подчёркивает значимость органов экономической безопасности в защите основ государственного строя.

Особое внимание Нурадинов и Нечай уделяют роли Главного управления экономической безопасности и противодействия коррупции МВД России (ГУЭБиПК). Они отмечают, что «структура ГУЭБиПК адаптирована к современным вызовам и охватывает широкий спектр задач, включая выявление, предупреждение и пресечение преступлений в ключевых секторах экономики» [23, с. 150]. Это свидетельствует о комплексном подходе к борьбе с экономическими угрозами.

Авторы также подчеркивают значение международного сотрудничества в обеспечении экономической безопасности. По их мнению, «участие России в международных программах по борьбе с преступностью экономической направленности позволяет эффективно противодействовать транснациональным угрозам, угрожающим конституционному строю» [23, с. 150]. Это подчёркивает важность взаимодействия на межгосударственном уровне.

Ш.М. Нурадинов и С.Л. Нечай делают вывод о необходимости совершенствования оперативной и правоприменительной деятельности органов внутренних дел. Они указывают, что «только интеграция законодательных, организационных и аналитических мер может обеспечить эффективную защиту национальных интересов и стабильность конституционного строя» [23, с. 150].

По нашему мнению, подход Ш.М. Нурадинова и С.Л. Нечая обоснован и актуален. Мы согласны с авторами в том, что экономическая безопасность является неотъемлемой частью защиты конституционного строя.

Комплексный и стратегический подход к этой теме способствует устойчивости государства и его способности противостоять современным вызовам.

Рассмотрев практические аспекты защиты национальных интересов, целесообразно обратиться к их теоретическому осмыслению в контексте конституционного права. С точки зрения Д.С. Велиевой, национальные интересы являются основополагающей категорией конституционного права, определяющей вектор развития государства. Согласно позиции автора, легальное определение национальных интересов закреплено в Стратегии национальной безопасности РФ, где они трактуются как «объективно значимые потребности личности, общества и государства в обеспечении их защищенности и устойчивого развития» [7, с. 24]. При этом автор подчеркивает особую роль Конституции РФ в обеспечении защиты национальных интересов как высшей социальной ценности.

В своем исследовании Д.С. Велиева обращает внимание на системный характер национальных интересов, которые находят отражение в различных сферах государственной политики. Особенно важным представляется мнение автора о том, что «национальные интересы выполняют роль реального базиса правовой политики государства» [7, с. 25]. При этом исследователь отмечает необходимость законодательной регламентации полномочий органов государственной власти и местного самоуправления в обеспечении национальных интересов.

Принципиально важным в позиции Д.С. Велиевой является разграничение понятий национального и общественного интереса. Как отмечает автор, «национальный интерес есть интерес нации как двуединство суверенного территориального государства и гражданского общества» [7, с. 26]. При этом исследователь подчеркивает взаимосвязь государственных интересов и интересов гражданского общества, которые в значительной мере определяют смысловую структуру национального интереса.

Д.С. Велиева акцентирует внимание на том, что обеспечение национальных интересов требует комплексного подхода и реализации системы мер в различных сферах. По мнению автора, «одна из главных задач государственной власти – обеспечение баланса интересов личности, общества и государства, который является важнейшей основой стабильности конституционно-правового развития Российского государства» [7, с. 27].

По нашему мнению, подход Д.С. Велиевой к исследованию национальных интересов отличается комплексностью и системностью. Особенно ценным представляется акцент автора на необходимости обеспечения баланса между различными уровнями интересов и их конституционной защиты. Соглашаясь с позицией исследователя, следует подчеркнуть актуальность предложенного подхода к пониманию национальных интересов как фундаментальной основы конституционного развития государства.

В продолжение исследования конституционно-правовых аспектов национальных интересов важно рассмотреть их трансформацию в условиях современных глобализационных процессов. С точки зрения Э.Ю. Балаян, национальные интересы Российской Федерации неразрывно связаны с системой конституционных ценностей, особенно в условиях современной глобализационной трансформации. Автор подчеркивает, что «многие современные государства в условиях глобализации создают недружелюбную ситуацию по осуществлению и соблюдению прав человека, не демонстрируют дипломатичную и компромиссную политику, усугубляют существующие противоречия» [1, с. 30].

По мнению исследователя, в период глобальной трансформации первостепенное значение приобретает защита национальных интересов через призму конституционных ценностей. Э.Ю. Балаян отмечает, что «право играет ведущую роль в процессе закрепления национальных целей и интересов», однако также признает, что «по объективным, а иногда и субъективным причинам право не успевает своевременно определить,

установить и решить актуальные задачи по защите национальных интересов и отстает от стремительно развивающейся реальности» [1, с. 30].

Особую значимость в работе приобретает анализ влияния глобализационных процессов на конституционно-политическое развитие России. Автор подчеркивает, что «для Российской Федерации, которая является равноправным субъектом международных отношений и полноправным участником международного правотворчества, глобальным центром силы и страной-лидером, обсуждаемые проблемы приобретают важное значение в вопросе как защиты национальных интересов, так и сохранения национальной идентичности» [1, с. 30].

С точки зрения исследователя, система национальных конституционных ценностей может стать эффективным инструментом механизма правового регулирования, способствующим достижению национальных целей развития страны. Э.Ю. Балаян утверждает, что «национальные конституционные ценности по своей основополагающей природе могут стать идеалом для всего общества и обеспечить прогрессивное конституционно-политическое развитие» [1, с. 30].

По нашему мнению, позиция Э.Ю. Балаян представляет особую ценность для современной юридической науки, поскольку автор предлагает инновационный подход к пониманию взаимосвязи национальных интересов и конституционных ценностей в условиях глобализации. Соглашаясь с автором, следует отметить, что предложенная концепция защиты национальных интересов через призму конституционных ценностей позволяет обеспечить баланс между сохранением национальной идентичности и участием в глобальных процессах трансформации миропорядка.

Проведенный анализ научных позиций ведущих исследователей позволяет сделать вывод о многоаспектном характере взаимосвязи национальных интересов Российской Федерации и защиты конституционного строя. Национальные интересы выступают как

комплексное явление, включающее в себя политические, правовые, экономические и социальные аспекты, требующее системного подхода к их защите и реализации. Особую значимость приобретает конституционно-правовое закрепление национальных интересов, их отражение в стратегических документах государства и формирование эффективных механизмов правовой защиты, включая уголовно-правовые и административные инструменты.

В условиях современных глобальных вызовов и трансформаций мирового порядка возрастает роль государства в обеспечении баланса между различными уровнями национальных интересов - личности, общества и государства. Важнейшими направлениями государственной политики становятся укрепление экономической безопасности, противодействие внутренним и внешним угрозам конституционному строю, сохранение национальной идентичности при одновременном развитии международного сотрудничества. Эффективная реализация национальных интересов требует дальнейшего совершенствования правовых механизмов их защиты, развития системы стратегического планирования и укрепления институтов государственной власти.

2.2 Угрозы конституционному строю РФ в современных условиях

В современных условиях конституционный строй Российской Федерации подвергается множественным вызовам и угрозам как внешнего, так и внутреннего характера. Комплексный анализ этих угроз требует всестороннего рассмотрения различных аспектов проблемы - от геополитических факторов до вопросов цифровизации государственного управления. Российские исследователи предлагают различные подходы к идентификации и классификации существующих угроз, а также разрабатывают механизмы противодействия им.

В анализе современных угроз конституционному строю России П.П. Баранов и А.И. Овчинников акцентируют внимание на комплексном характере внешних и внутренних вызовов. С точки зрения авторов, ключевой внешней угрозой выступает активная сетевая война против России, где основным инструментом являются технологии разрушения конституционного строя. Авторы подчеркивают: «в условиях активной сетевой войны против России, развязанной западными странами, основную угрозу несут технологии разрушения конституционного строя нашей страны» [2, с. 45].

По мнению исследователей, внутренние угрозы конституционному строю России многочисленны и связаны с проникновением сетевых структур во властные институты еще с 1980-х годов. При этом противодействие данным угрозам осложняется тем, что «сложность выявления этих угроз заключается в том, что с юридической точки зрения сетевые технологии до явных протестов вне претензий - оппозицию в демократическом обществе приветствуют» [2, с. 45].

С позиции авторов, существенной проблемой является конституционное закрепление либеральной идеологии, создающее противоречия в правовой политике России в сфере национальной безопасности. Ученые отмечают: «До тех пор, пока сохраняется неопределенность в отношении экономического суверенитета государства, социальной безопасности и других политически болезненных сфер общественной жизни, конституционный строй России находится под различными внутренними и внешними угрозами» [2, с. 45].

А.И. Овчинников и П.П. Баранов указывают на необходимость принятия специальных законов для защиты традиционных ценностей и общественной нравственности. Они подчеркивают важность разработки Федерального закона «Об общественной нравственности в Российской Федерации», утверждая, что «такой закон позволит вместо государственной идеологии, запрещенной Конституцией РФ, развить и сформулировать

общественную идеологию, носителем которой стали бы институты гражданского общества» [2, с. 45].

Особое внимание авторы уделяют вопросам миграционной и религиозной безопасности, предлагая конкретные меры по совершенствованию законодательства в этих сферах. Они настаивают на необходимости принятия специального Федерального закона «О религиозной безопасности» и усиления контроля над миграционными процессами.

По нашему мнению, соглашаясь с авторами, следует отметить глубину и системность их анализа современных угроз конституционному строю России. Особенно важным представляется их акцент на необходимости законодательного закрепления механизмов защиты традиционных ценностей и общественной нравственности, что действительно может стать эффективным инструментом противодействия современным угрозам конституционному строю России.

Если П.П. Баранов и А.И. Овчинников концентрируются на комплексном характере угроз и необходимости защиты традиционных ценностей, то С.С. Босхолов акцентирует внимание на геополитическом измерении проблемы и фундаментальных конституционных противоречиях. С точки зрения С.С. Босхолова, современная геополитическая ситуация и внешнеполитическая обстановка создают серьезные вызовы конституционному строю России. Автор подчеркивает, что после распада СССР Россия оказалась под внешним управлением США и их западных союзников, которые стремились навсегда лишить ее возможности возрождения в качестве великой державы. Как отмечает ученый, «для этого им были определены три сверхзадачи: 1) лишить права России и ее народа на какую-либо государственную идеологию; 2) открыть себе доступ к ее недрам и природным ресурсам; 3) установить верховенство международных правовых норм над российским национальным законодательством» [6, с. 112].

По мнению С.С. Босхолова, серьезной угрозой конституционному строю является запрет на государственную идеологию, закрепленный в ст. 13 Конституции РФ. Автор подчеркивает: «Национальная безопасность Российской Федерации не может быть обеспечена без наличия в ней государственной идеологии. Ощущение всех представителей многонационального народа России единой нацией должно основываться на этой идеологии. Это аксиома!» [6, с. 113].

С.С. Босхолов выделяет противоречие между верховенством Конституции РФ и приоритетом международных договоров над национальным законодательством. Исследователь утверждает: «первенство, приоритет международного права над национальным законодательством — это позиция слабого государства (или государств), находящегося в зависимости от другого (других)» [6, с. 115]. Особое внимание автор уделяет угрозе, связанной с возможностью передачи природных ресурсов в частную собственность согласно ст. 9 Конституции РФ.

С точки зрения С.С. Босхолова, для устранения указанных угроз необходимо принятие новой Конституции РФ, поскольку действующая «представляет собой конституцию побежденного государства. Государства, над которым введено внешнее управление коллективным Западом» [6, с. 116]. Соглашаясь с позицией автора, считаем, что в условиях современных геополитических вызовов действительно назрела необходимость конституционной реформы для обеспечения реального суверенитета России и защиты ее национальных интересов.

Развивая тему внутренних угроз конституционному строю, И.Ю. Рыкова обращается к специфической проблеме религиозного экстремизма, которая приобретает особую актуальность в контексте обеспечения национальной безопасности. С точки зрения И.Ю. Рыковой религиозный экстремизм представляет серьезную угрозу конституционному строю современной России. Эта угроза реализуется прежде всего через деятельность экстремистских организаций, направленная на насильственное

изменение конституционного строя, а также деятельность радикальных общественных объединений, использующих религиозно-экстремистскую идеологию. В развитие своей концепции И.Ю. Рыкова отмечает, что наиболее опасной формой данного явления выступает религиозно-политический экстремизм, который характеризуется тем, что «основными мотивами деятельности религиозных объединений становятся не догмы того или иного вероисповедания, а преступные политические цели, в том числе посягательство на конституционный строй государства» [25, с. 38]. Автор подчеркивает, что религиозный экстремизм функционально связан с организованной преступностью и терроризмом.

Значимым аспектом исследования является выделение И.Ю. Рыковой основных признаков религиозно-политического экстремизма, среди которых «деятельность, направленная на насильственное изменение государственного строя или насильственный захват власти, нарушение суверенитета и территориальной целостности государства» [25, с. 38]. При этом автор отмечает, что степень организованности экстремистов неуклонно повышается. В ходе анализа И.Ю. Рыкова акцентирует внимание на том, что исламский экстремизм представляет наиболее серьезную угрозу, поскольку «90% лиц, участвовавших в подготовке и совершении террористических актов, имеют прямое отношение к 'исламским' экстремистским организациям» [25, с. 38]. Однако автор подчеркивает, что признаки экстремизма проявляются и в деятельности других религиозных объединений.

Соглашаясь с научной позицией И.Ю. Рыковой, считаем необходимым отметить значимость предложенного автором комплексного подхода к противодействию религиозному экстремизму. Особенно важным представляется акцент на необходимости соблюдения баланса между решительными мерами по борьбе с экстремизмом и обеспечением конституционных прав граждан на свободу вероисповедания. Данный подход

позволяет эффективно противодействовать угрозам конституционному строю при сохранении демократических ценностей российского общества.

От традиционных угроз безопасности логично перейти к рассмотрению новых вызовов цифровой эпохи, которые детально анализирует в своем исследовании А.В. Швабауэр. С точки зрения А.В. Швабауэр, ключевой угрозой конституционному строю России является тотальная цифровизация государственных услуг без альтернативы традиционным формам взаимодействия граждан с государством. Автор подчеркивает, что федеральный проект «Цифровое государственное управление» предусматривает «исключение участия человека в процессе принятия решения при предоставлении приоритетных государственных услуг» [34, с. 6], что противоречит базовым конституционным принципам.

Существенное научное значение в исследовании А.В. Швабауэр имеет критический анализ концепции «государства как платформы», которая трансформирует правовой статус гражданина из субъекта конституционно-правовых отношений в объект цифрового администрирования. При этом автор констатирует, что «при отмене бумажных документов человек будет лишен «живых» доказательств своей жизни, контроль над персональными данными будет принадлежать «архитектору» «государства как платформы» [34, с. 6]. Примечательно, что исследователь связывает эти трансформации с рекомендациями Всемирного банка, который еще в 2016 году объявил себя инициатором цифровизации России. Автор акцентирует внимание на том, что новое регулирование нарушает фундаментальный конституционный принцип: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью» [34, с. 6]. Автор подчеркивает, что лишение граждан возможности выбора формы взаимодействия с государством представляет собой угрозу национальной безопасности России, поскольку противоречит стратегическим целям по удовлетворению материальных, социальных и духовных потребностей граждан.

А.В. Швабауэр предлагает конкретное решение выявленных проблем - внесение поправок в законодательство, которые гарантировали бы право граждан получать государственные услуги в традиционной форме по их выбору, а также исключали бы проактивную форму оказания услуг, предполагающую отслеживание жизнедеятельности граждан без их согласия.

По нашему мнению, позиция А.В. Швабауэр заслуживает особого внимания, поскольку автор убедительно демонстрирует, как технократический подход к цифровизации государственного управления может привести к нарушению фундаментальных прав граждан и подрыву конституционных основ государства. Особенно ценным представляется предложенное автором решение проблемы через сохранение права выбора формы получения государственных услуг. Наряду с технологическими вызовами, существенную угрозу конституционному строю представляют институциональные проблемы, среди которых особое место занимает коррупция, подробно исследованная О.А. Ибрагимовым. С точки зрения О.А. Ибрагимова, ключевой угрозой конституционному строю России является коррупция, которая «девальвирует неотъемлемые права и свободы человека и гражданина, искажает функции социального государства, ущемляет право на охрану здоровья, право на образование, право частной собственности» [12, с. 45]. Автор подчеркивает, что конституционализация антикоррупционных норм и финансовых ограничений для должностных лиц является важным шагом в противодействии этой угрозе.

По мнению О.А. Ибрагимова, особую опасность представляет возможность использования иностранных «финансовых убежищ» политической элитой. Автор отмечает, что при значительной централизации государственной власти «возрастают риски появления элементов авторитарного политического режима, сопровождающегося несменяемостью власти, монополизацией партийной системы, развитием протекционизма и лоббизма в сфере государственного управления, что противоречит концепции строительства правового демократического государства» [12, с.

45]. Принципиально важным в позиции О.А. Ибрагимова является анализ процесса «национализации элит», который автор рассматривает как комплекс мер по обеспечению национальной безопасности и сохранению суверенитета страны. При этом исследователь акцентирует внимание на том, что «денежные средства и ценности, находящиеся на зарубежных счетах, вкладах и в банковских ячейках, полученные должностным лицом легальными способами, фактически признаны в России коррупционным правонарушением». Автор предлагает конкретное решение выявленных проблем - дополнить конституционно-правовую норму о финансовых ограничениях запретом на владение и покупку иностранной недвижимости, поскольку «покупка и владение зарубежной недвижимостью для лиц, замещающих государственные должности в органах исполнительной власти, может стать «финансовым убежищем» и нивелирует действенность конституционной нормы о финансовых ограничениях» [12, с. 45].

Позиция О.А. Ибрагимова заслуживает внимания, поскольку автор комплексно подходит к анализу угроз конституционному строю, рассматривая их через призму взаимосвязи коррупции, централизации власти и процесса «национализации элит». Особенно ценным представляется предложение автора о необходимости расширения финансовых ограничений на зарубежную недвижимость, что могло бы усилить эффективность антикоррупционных мер.

Таким образом, характер современных угроз конституционному строю России многогранен. Эти угрозы проявляются на различных уровнях: от геополитического противостояния и внешнего давления до внутренних проблем, связанных с коррупцией, религиозным экстремизмом и издержками цифровизации. Особую озабоченность вызывает тот факт, что некоторые угрозы заложены в самой конституционной архитектуре российского государства, что требует серьезного переосмысления ряда базовых конституционных положений. В этих условиях представляется необходимым комплексный подход к обеспечению защиты конституционного строя,

включающий как совершенствование законодательной базы, так и развитие практических механизмов противодействия выявленным угрозам. Первостепенное значение приобретают вопросы укрепления государственного суверенитета, защиты традиционных ценностей, обеспечения баланса между цифровизацией и правами граждан, а также эффективного противодействия коррупции.

Представим выводы по второй главе исследования. Национальные интересы Российской Федерации представляют собой комплексное явление, неразрывно связанное с защитой конституционного строя. Они включают в себя политические, правовые, экономические и социальные аспекты, требующие системного подхода к их реализации и защите. Особую значимость приобретает конституционно-правовое закрепление национальных интересов, их отражение в стратегических документах государства и формирование эффективных механизмов правовой защиты. В современных условиях глобальной трансформации возрастает роль государства в обеспечении баланса между различными уровнями национальных интересов - личности, общества и государства.

Исследование выявило многоуровневый характер современных угроз конституционному строю России. К ним относятся: внешнеполитическое давление и попытки подрыва государственного суверенитета; религиозный экстремизм и террористическая деятельность; коррупционные риски и проблемы «национализации элит»; вызовы цифровой трансформации государственного управления. Особую озабоченность вызывают противоречия, заложенные в самой конституционной архитектуре российского государства. Это требует комплексного подхода к обеспечению защиты конституционного строя, включающего как совершенствование законодательной базы, так и развитие практических механизмов противодействия выявленным угрозам при сохранении демократического характера политической системы.

Глава 3 Механизм защиты конституционного строя в РФ

3.1 Система органов государственной власти по защите конституционного строя

Система органов государственной власти по защите конституционного строя представляет собой комплексный механизм, включающий различные ветви власти и специализированные институты, направленные на обеспечение верховенства Конституции РФ, защиту прав и свобод граждан, а также поддержание стабильности государственного устройства. Эффективное функционирование данной системы требует слаженного взаимодействия всех её элементов, от законодательных органов до правоохранительных структур.

По мнению авторов Е.В. Миряшева, С.Г. Павликова и В.Е. Сафонова, система органов государственной власти, направленная на защиту конституционного строя, является сложным правовым механизмом, обеспечивающим стабильность государства через соблюдение и охрану конституционных норм. Авторы отмечают, что конституционный контроль имеет ключевое значение для поддержания верховенства конституции, так как он способствует устранению нарушений и восстановлению конституционных положений. «Конституционный контроль обеспечивает верховенство и прямое действие Конституции на всей территории государства» [18, с. 145].

С точки зрения авторов, значимой особенностью российского подхода является сочетание элементов «американской» и «европейской» моделей конституционного контроля, что отражает уникальность российской правовой системы. Особенность состоит в наличии Конституционного Суда РФ как специализированного органа, выполняющего функции конституционного контроля. «Его деятельность направлена на

предупреждение издания неконституционных актов и их устранение» [18, с. 145].

Также авторы подчеркивают, что в системе защиты конституционного строя важна не только правовая, но и институциональная составляющая. Это проявляется в создании отдельных конституционных (уставных) судов в субъектах РФ, которые усиливают возможности правовой охраны на региональном уровне. «Создание конституционных судов субъектов РФ способствует децентрализации и адаптации конституционного контроля к региональным особенностям» [18, с. 145].

Авторы считают, что для обеспечения устойчивости конституционного строя необходимы как профилактические меры, предотвращающие правонарушения, так и репрессивные меры, направленные на их устранение. Они отмечают различие между понятиями «охрана» и «защита» конституции, считая первое более широким. «Охрана включает меры профилактики, в то время как защита сосредоточена на устранении уже произошедших нарушений» [18, с. 145].

В продолжение рассмотрения системы защиты конституционного строя особого внимания заслуживает роль президента как гаранта Конституции. По мнению Е. С. Фисенко, роль президента в защите конституционного строя Российской Федерации связана с его уникальным правовым статусом, который сочетает функции гаранта Конституции, прав и свобод граждан. Президент, по ее мнению, выполняет ключевую функцию обеспечения верховенства конституционных норм, включая защиту суверенитета, независимости и территориальной целостности государства, а также согласованного функционирования всех органов государственной власти. Как подчеркивает автор, это назначение выходит за рамки предписаний ст. 80 Конституции РФ, требуя более широкого толкования полномочий президента: «Назначение Президента в качестве гаранта значительно шире, чем предусмотрено в ч. 2 ст. 80 Конституции РФ» [29, с. 181].

Е. С. Фисенко отмечает, что выполнение президентом роли гаранта Конституции связано с необходимостью эффективной правореализации. Она указывает, что декларируемые права и свободы граждан могут стать реальностью лишь при наличии комплекса мер, включающих законодательные и правоприменительные действия. По мнению автора, в современной России, несмотря на развитие нормативной базы, остро ощущается необходимость усиления защиты прав граждан, что отражается в низком уровне доверия к государственным институтам: «Лишь в таком случае государство может называться подлинно демократическим и правовым» [29, с. 182].

Особенность позиции Е. С. Фисенко заключается в том, что она подчеркивает смешанный характер полномочий президента в системе разделения властей. Она утверждает, что президент выполняет одновременно нормотворческие, исполнительные и арбитражные функции, что иллюстрирует его исключительный статус вне традиционной трехветвенной системы власти: «Ассоциирование главы государства с какой-либо одной ветвью власти может нарушить баланс государственных властей» [29, с. 183]. При этом автор считает, что президент выступает как политический арбитр, что позволяет ему сохранять баланс между ветвями власти.

Автор также акцентирует внимание на международной функции президента, утверждая, что его действия на внешнеполитической арене являются неотъемлемой частью гарантии конституционного строя. Президент, согласно мнению Е. С. Фисенко, несет ответственность за выполнение международных обязательств России на конституционном уровне, что усиливает его роль как гаранта Конституции: «Президент РФ в таком случае становится ответственным за выполнение международных обязательств России, причем ответственным на конституционном уровне» [29, с. 184].

Е. С. Фисенко делает вывод о необходимости принятия специального федерального конституционного закона, который четко закрепил бы статус

президента как гаранта Конституции и прав граждан. По ее мнению, это способствовало бы укреплению института президентства и повышению доверия между государством и гражданами. Она также предлагает создание нового совещательного органа, Совета по соблюдению и защите Конституции РФ, для поддержки реализации президентских полномочий: «Принятие подобного акта в последующем поспособствует укреплению института президентства, что... станет залогом доверия между народом и главой государства» [29, с. 184].

По нашему мнению, позиция Е. С. Фисенко справедлива, поскольку она отражает актуальные вызовы правореализации в современной России. Мы согласны с тем, что президент обладает уникальной ролью в защите конституционного строя и прав граждан, и его функции действительно требуют дальнейшего законодательного закрепления для обеспечения их полной реализации в демократическом государстве.

Наряду с институтом президентства, значительную роль в защите конституционного строя играет правительство и система парламентского контроля. По мнению Ю. Ю. Пономаревой, М. Г. Фоминой и А. С. Шишикиной, роль правительства в защите конституционного строя проявляется через реализацию конституционного контроля как одной из важнейших функций исполнительной власти. Авторы подчеркивают, что конституционный контроль в России осуществляется не только судебной, но и законодательной и исполнительной ветвями власти. Они отмечают, что такое понимание контроля отражает его широкий характер, охватывающий как соблюдение Конституции, так и принципов, заложенных в её основу. По их мнению, это позволяет государству эффективно обеспечивать верховенство конституционных норм: «Конституционный контроль осуществляется как судебной властью, так и законодательной, и исполнительной» [30, с. 45].

Авторы акцентируют внимание на важности парламентского контроля как инструмента защиты конституционного строя. Они отмечают, что в

России законодательные органы обладают особыми полномочиями, связанными с предварительным конституционным контролем нормативных актов. В частности, Государственная Дума и Совет Федерации играют ключевую роль в проверке соответствия законопроектов Конституции РФ на стадии их подготовки: «Парламентский контроль является действенным способом предотвращения правовых коллизий и нарушения прав граждан» [30, с. 46].

С точки зрения авторов, особую роль в защите конституционного строя выполняет Совет Федерации. Они выделяют его полномочия по утверждению указов президента о введении чрезвычайного положения и назначению судей Конституционного Суда РФ, подчеркивая, что эти функции напрямую связаны с обеспечением конституционности: «Совет Федерации обеспечивает соблюдение установленных Конституцией процедур, связанных с ограничением прав граждан в условиях чрезвычайного положения» [30, с. 47].

Ю. Ю. Пономарева, М. Г. Фомина и А. С. Шишкина также рассматривают международный опыт реализации конституционного контроля исполнительной властью. Они отмечают, что в некоторых странах, таких как Китай, конституционный контроль полностью возложен на высшие органы государственной власти, без участия специализированных судебных структур. По их мнению, такой подход позволяет повысить оперативность и эффективность контроля: «В ряде стран законодательный и исполнительный контроль заменяют судебный, что способствует ускорению принятия решений» [30, с. 48].

Авторы делают вывод, что роль исполнительной власти в конституционном контроле не ограничивается непосредственными проверками на соответствие Конституции. Правительство и связанные с ним органы способствуют формированию правовой основы для деятельности других институтов, таких как Конституционный Суд РФ, что делает их незаменимым элементом защиты конституционного строя: «Правительство

играет ключевую роль в поддержании правопорядка и верховенства Конституции через создание и реализацию нормативно-правовой базы» [30, с. 48].

По нашему мнению, позиция авторов заслуживает внимания, так как подчеркивает многогранность функций правительства в обеспечении конституционного строя. Мы согласны с тем, что тесное взаимодействие исполнительной и законодательной власти усиливает защиту Конституции и прав граждан, обеспечивая стабильность и устойчивость правовой системы.

Особое место в системе защиты конституционного строя занимают правоохранительные органы, обеспечивающие непосредственную реализацию конституционных норм. По мнению И. С. Седого, роль правоохранительных органов в защите конституционного строя Российской Федерации заключается в реализации, охране и защите прав и свобод человека и гражданина. Автор подчеркивает, что органы государственной власти, включая правоохранительные структуры, действуют на основе высшей юридической силы Конституции и обязательности её правореализации. По его мнению, эти органы являются ключевым инструментом, обеспечивающим стабильность и эффективность системы защиты: «Реальную защиту прав и свобод человека и гражданина обеспечивает не только Конституция РФ, но и органы государственной власти, правоохранительные органы, которые действуют в пределах своих полномочий» [26, с. 228].

И. С. Седой отмечает, что деятельность правоохранительных органов не может ограничиваться формальным разъяснением прав, обязанностей и ответственности. Он утверждает, что интерпретация прав должна быть полноценной и включать механизм уяснения их конституционного значения. Автор критикует практику, при которой процессуальные действия сводятся к подписи подозреваемого или обвиняемого без углубленного понимания их правового положения: «Разъяснение прав должно иметь продолжение на

уровне уяснения конституционных и иных прав, что является основным элементом интерпретации права» [26, с. 229].

С точки зрения И. С. Седого, суды, являясь самостоятельной ветвью власти, также выполняют функции, связанные с охраной и защитой конституционных прав. Он подчёркивает, что арбитражные и конституционные суды играют важнейшую роль в обеспечении правопорядка и защиты прав субъектов экономической и гражданской деятельности. При этом он обращает внимание на недостаточную законодательную определённую роль конституционных судов в некоторых субъектах РФ, что, по его мнению, требует пересмотра: «Конституционные суды являются важнейшим элементом соблюдения конституционной законности и правопорядка» [26, с. 230].

И. С. Седой уделяет внимание реформе прокуратуры, подчёркивая её социальную направленность. По его мнению, обновлённое определение прокуратуры в Конституции РФ расширяет её роль в защите прав граждан. Он акцентирует внимание на том, что прокуратура действует не только от имени государства, но и в интересах граждан, что усиливает её значение как надзорного органа: «Прокуратура обеспечивает охрану и защиту прав, свобод и законных интересов граждан, действуя в интересах населения» [26, с. 230].

По нашему мнению, позиция И. С. Седого убедительно отражает комплексную роль правоохранительных органов в защите конституционного строя. Мы согласны с его утверждением о необходимости взаимодействия всех ветвей власти, включая суды и прокуратуру, для обеспечения конституционной законности. Перспективы реформирования правоохранительных органов, предложенные автором, могут существенно укрепить их функциональность и эффективность в современных условиях.

Конституционный Суд Российской Федерации играет ключевую роль в защите конституционного строя и реализации верховенства Конституции Российской Федерации. Его деятельность направлена на обеспечение

соответствия всех правовых актов конституционным принципам, что предопределяет стабильность правового порядка и демократическую основу государства. Как отмечается, «решения Конституционного Суда действуют непосредственно, не требуют подтверждения другими государственными органами, их юридическая сила основывается на высшей юридической силе конституции» [13]. Это подчеркивает уникальность и независимость Конституционного Суда в правовой системе России.

Исторический контекст создания Конституционного Суда демонстрирует стремление страны к укреплению демократических институтов. Учрежденный в 1991 году, он стал важным рубежом правового развития, передав функции конституционного контроля в ведение судебной власти. Это позволило закрепить принципы независимости и беспристрастности в разрешении споров о конституционности нормативных актов. Новый этап развития института начался с принятием Конституции Российской Федерации в 1993 году, которая «наделила граждан правом обращения в Конституционный Суд с жалобой на нарушение законом их конституционных прав и свобод» [13]. Это существенно расширило возможности правовой защиты граждан.

Деятельность Конституционного Суда связана с разрешением сложных конфликтов между личностью, обществом и государством. Особенностью судопроизводства является оценка соответствия правовых норм Конституции, что позволяет устранять из правовой системы неконституционные положения. Как отмечается, «Конституционный Суд рассматривает действующее законодательство сквозь призму норм и принципов Конституции Российской Федерации» [13]. Такой подход обеспечивает баланс интересов сторон и защищает права всех участников правоотношений.

Существенное значение имеют индивидуальные конституционные жалобы, которые позволили гражданам добиваться пересмотра несправедливых решений. Благодаря этим жалобам «судебные акты,

вынесенные в отношении заявителя, пересматриваются в той мере, в какой они были основаны на не соответствующих Основному Закону нормах» [13]. Это стимулирует правовую активность и способствует устранению дефектов законодательства, что отражается на улучшении правоприменительной практики.

Решения Конституционного Суда оказывают системное влияние на правовую систему страны. Примеры таких решений включают устранение неконституционных ограничений в сфере свободы передвижения и избирательных прав. Как подчеркивается, «эффект решения Конституционного Суда выходит далеко за пределы проблемы заявителя и распространяется на всех потенциальных участников аналогичных правоотношений» [13]. Это делает конституционное правосудие мощным инструментом для совершенствования законодательства.

Таким образом, Конституционный Суд Российской Федерации за три десятилетия доказал свою значимость в обеспечении верховенства Конституции, защите прав и свобод граждан. Его деятельность не только восстанавливает справедливость в отдельных случаях, но и формирует конституционно-правовые ориентиры для всей системы правотворчества и правоприменения, способствуя укреплению демократических основ и правового государства.

Анализ системы органов государственной власти по защите конституционного строя РФ показывает, что эффективность данной системы обеспечивается сбалансированным взаимодействием всех её элементов. Президент как гарант Конституции, правительство через механизмы исполнительной власти, парламент посредством законодательного контроля, правоохранительные органы через непосредственную защиту прав граждан и Конституционный Суд через осуществление конституционного правосудия – все эти институты формируют целостный механизм защиты конституционного строя, обеспечивая его устойчивость и адаптивность к современным вызовам.

При этом современное развитие государственности требует дальнейшего совершенствования данной системы, включая укрепление механизмов взаимодействия между различными органами власти, повышение эффективности конституционного контроля на региональном уровне и развитие институтов защиты прав граждан. Особое внимание следует уделить развитию превентивных механизмов защиты конституционного строя, усилению роли гражданского общества в этом процессе и совершенствованию нормативно-правовой базы, регулирующей деятельность органов государственной власти в сфере защиты конституционного строя.

3.2 Совершенствование механизмов защиты конституционного строя РФ

В современных условиях вопросы совершенствования механизмов защиты конституционного строя Российской Федерации приобретают особую актуальность и значимость. Это обусловлено как внутренними факторами развития государства, так и внешними вызовами, требующими адекватного ответа для обеспечения стабильности конституционного порядка. В научной литературе представлен широкий спектр подходов к решению данной проблемы, охватывающий различные аспекты укрепления конституционной безопасности — от этнополитических и социально-экономических до технологических и правовых.

Рассматривая различные аспекты защиты конституционного строя, В.А. Симонов акцентирует внимание на этнополитическом и историческом развитии государства. Его подход характеризуется комплексным видением проблемы, охватывающим как социально-экономические, так и правовые механизмы укрепления государственности. В.А. Симонов рассматривает актуальные проблемы защиты конституционного строя России через призму этнополитического и исторического развития государства. С точки зрения

автора, основные угрозы конституционализму в современной России связаны с разжиганием межнациональной розни и использованием исторических обид для дестабилизации общества. Как отмечает В.А. Симонов: «Навязывать русским чувство исторической вины не следует, это может породить и обратный процесс, встречные претензии, основанные на исторических фактах, что создаст угрозу межнациональному миру и согласию в государстве» [27, с. 103].

По мнению исследователя, важнейшим направлением совершенствования механизма защиты конституционализма является укрепление экономической основы государства. В.А. Симонов подчеркивает необходимость «восстановления ранее остановленных или разукomплектованных предприятий с учетом современных техники и технологий» [27, с. 103], а также реформирования налоговой системы для более справедливого распределения доходов между центром и регионами.

С позиции автора, особое внимание следует уделить социальной сфере, в частности, системе здравоохранения и образования. В.А. Симонов настаивает на необходимости «корректировать систему финансового обеспечения здравоохранения путем перевода лечебных учреждений с системы обязательного медицинского страхования на их прямое государственное финансирование» [27, с. 103].

Автор указывает на необходимость совершенствования федеративных отношений. В.А. Симонов отмечает, что «необходим конкретный перечень исключительных, т.е. принадлежащих только субъектам федерации, полномочий, круг которых нельзя ужать и ограничить по волевому усмотрению центральной власти» [27, с. 103].

Значимым аспектом в работе В.А. Симонова является анализ правовых механизмов защиты государствообразующего народа. Автор подчеркивает: «Власть должна принять немедленные меры, обеспечивающие реализацию ч. I ст. 68 Конституции РФ в части защиты не только союза равноправных

народов, но и русских как государствообразующего этноса и основы этого союза» [27, с. 103].

По нашему мнению, соглашаясь с автором, следует отметить особую актуальность предложенных им мер по совершенствованию механизмов защиты конституционного строя. Особенно важным представляется комплексный подход В.А. Симонова, учитывающий как правовые, так и социально-экономические аспекты укрепления российской государственности.

Инновационный взгляд на проблематику защиты конституционного строя представлен в исследовании К.Н. Евдокимова, который фокусируется на противодействии технотронной преступности как новой угрозе конституционной безопасности России. Автор подчеркивает масштабность данной проблемы и необходимость модернизации существующей системы противодействия высокотехнологичным преступлениям. В представленном научном исследовании К.Н. Евдокимов развивает концепцию совершенствования механизмов защиты конституционного строя Российской Федерации через призму противодействия технотронной преступности. С точки зрения автора, современные вызовы требуют переосмысления подходов к обеспечению безопасности государства в условиях цифровой трансформации общества.

К.Н. Евдокимов предлагает инновационный подход к определению высокотехнологичной преступности, вводя термин «технотронная преступность». По его мнению, «под технотронной преступностью следует понимать совокупность взаимосвязанных и образующих единую целостность общественно опасных деяний, совершенных лицами с использованием компьютерных, информационно-телекоммуникационных, когнитивных, космических, робототехнических и иных высоких технологий» [11, с. 70].

Особую значимость, с позиции исследователя, вызывает масштаб угрозы конституционному строю. Автор приводит статистику, согласно которой ущерб от технотронной преступности в России достиг колоссальных

размеров: «по экспертным оценкам, ущерб экономике России в 2018 г. от высокотехнологичных преступлений составил более 1,1 трлн руб., в 2019 г. - около 2,5 трлн руб., предполагаемый экономический ущерб Российской Федерации от технотронной преступности в 2020 г. оценивается в 3,5 - 3,6 трлн руб.» [11, с. 70].

С точки зрения К.Н. Евдокимова, существующая система противодействия технотронной преступности нуждается в серьезной модернизации. Исследователь предлагает конкретные меры по совершенствованию механизмов защиты конституционного строя, в частности, расширение компетенций негосударственных правоохранительных организаций и внесение изменений в законодательство.

Особый интерес представляет позиция В.И. Кузнецова, который исследует влияние цифровизации на государственную службу и механизмы защиты конституционного строя. Автор поднимает важный вопрос о необходимости сохранения баланса между технологическим развитием и человеческим контролем в системе государственного управления. По мнению В.И. Кузнецова, в условиях развития информационного общества защита конституционного строя Российской Федерации требует особого внимания к институтам государственной службы, функционирующим в цифровой среде.

С точки зрения исследователя, современные информационные технологии создают не только новые возможности, но и серьезные риски для государственного управления. Автор подчеркивает, что «государственная служба, 'доверенная' информационным технологиям, утрачивает человеческий аспект и движется к неконтролируемому человеком и потому непредсказуемым результатам управленческих процессов» [17, с. 125].

В.И. Кузнецов обращает особое внимание на проблему искусственного интеллекта в государственном управлении. По его мнению, «оцифрованные институты государственной службы оказываются подчиненными скрытому,

далеко не всегда ощущаемому влиянию внешнего воздействия и на государственное управление, и на права граждан» [17, с. 125].

Исследователь указывает на критическую важность обеспечения информационного суверенитета России. В работе отмечается, что «избранная стратегия 'погони за лидером' в целях ликвидации отставания в области информации и информатизации глубоко порочна, и в мировом информационном пространстве такое 'следование' в области информатизации лишает Россию информационного суверенитета» [17, с. 125].

В.И. Кузнецов подчеркивает необходимость создания специальных правовых режимов для систем искусственного интеллекта, которые должны «обеспечивать защиту конституционного строя Российской Федерации, прав и законных интересов ее граждан» [17, с. 125].

Таким образом, автор поднимает фундаментальные вопросы защиты конституционного строя в условиях цифровой трансформации. Особенно важным представляется его предупреждение об опасности бездумного следования зарубежным моделям цифровизации государственного управления. Вместе с тем, на наш взгляд, работа могла бы выиграть от более детального рассмотрения конкретных механизмов обеспечения баланса между технологическим развитием государственной службы и сохранением человеческого контроля над процессами управления. Также было бы полезно более подробно раскрыть практические аспекты создания правовых режимов для систем искусственного интеллекта в государственном управлении.

Значимый вклад в понимание трансформации механизмов защиты конституционного строя вносит исследование С.А. Беньяминовой, посвященное анализу последствий упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ. Автор предлагает конструктивные решения по совершенствованию системы конституционного контроля на региональном уровне. С точки зрения С.А. Беньяминовой, механизмы защиты конституционного строя в России претерпели существенные изменения после упразднения конституционных (уставных) судов субъектов РФ в 2020

году. Автор подчеркивает, что данное решение было обусловлено не только юридическими, но и политическими причинами, среди которых утрата интереса региональных органов власти к созданию органов конституционного контроля.

По мнению С.А. Беньяминовой, важным аспектом является то, что «федеральный центр не рассматривал конституционные (уставные) суды в качестве неотъемлемого элемента системы сдержек и противовесов на региональном уровне, а потому и не настаивал на их существовании» [5, с. 180]. Особенно значимым представляется вывод автора о том, что конституции и уставы субъектов РФ в большинстве случаев содержат вторичные нормы, являющиеся результатом дублирования федерального законодательства.

С.А. Беньяминова обращает особое внимание на то, что созданные взамен конституционных судов конституционные (уставные) советы могут столкнуться с теми же проблемами, если их задачи будут ограничены только охраной региональных конституций и уставов. При этом автор подчеркивает: «охрана конституций (уставов) субъектов России означает и охрану Конституции РФ, и речь должна идти об обеспечении единого российского режима конституционной законности» [5, с. 180].

Принципиально важным представляется предложение С.А. Беньяминовой о необходимости встраивания конституционных советов в механизм исполнения решений Конституционного Суда РФ. Автор отмечает, что «в настоящее время 26 решений Конституционного Суда РФ не исполнены на уровне субъектов РФ» [5, с. 180], и конституционные советы могли бы способствовать решению этой проблемы.

Наиболее ценной представляется мысль С.А. Беньяминовой о том, что «институт конституционных (уставных) советов может получить развитие в том случае, если будет рассматриваться на федеральном и региональном уровнях власти как часть механизма обеспечения конституционной законности» [5, с. 180]. По нашему мнению, соглашаясь с автором, следует

подчеркнуть, что эффективное функционирование механизмов защиты конституционного строя возможно только при условии системного подхода и тесного взаимодействия федеральных и региональных органов власти в данной сфере.

В развитие темы В.В. Красинский обращается к проблематике правового обеспечения избирательного процесса как важного элемента защиты конституционного строя. Его предложения направлены на систематизацию избирательного законодательства и совершенствование межведомственного взаимодействия в данной сфере. С точки зрения В.В. Красинского, современное развитие правового обеспечения избирательного процесса в интересах защиты конституционного строя России требует комплексного подхода и совершенствования как законодательной, так и подзаконной правовой основы.

По мнению автора, на развитие правового обеспечения избирательного процесса влияет ряд существенных факторов, среди которых профессиональный уровень законодателя, соблюдение законодательных процедур, стабильность законодательства о выборах, а также разграничение предметов ведения РФ и ее субъектов.

В.В. Красинский отмечает, что особую важность представляет совершенствование законодательной основы организации и проведения выборов для обеспечения соответствия международных обязательств России интересам защиты ее конституционного строя. Автор подчеркивает: «В ситуации, когда после каждой федеральной избирательной кампании меняется законодательство о выборах, вести речь о правовом обеспечении защиты конституционного строя в избирательном процессе представляется весьма затруднительным» [14, с. 300].

Существенное внимание в работе уделяется необходимости издания Избирательного кодекса РФ, который мог бы обобщить весь массив федерального законодательства о выборах. В.В. Красинский указывает на важность закрепления положения о том, что новеллы законов о выборах

должны вступать в силу только после проведения очередных избирательных кампаний.

Автор также поднимает вопрос о необходимости совершенствования ведомственной нормативной правовой базы. По его мнению, «в принимаемых органами внутренних дел, прокуратуры и федеральной службы безопасности нормативных правовых актах не в полной мере отражены вопросы совместной деятельности по защите конституционного строя в избирательном процессе» [14, с. 300].

Действительно позиция автора относительно необходимости системного совершенствования правового обеспечения избирательного процесса является обоснованной. Действительно, качество правового обеспечения избирательного процесса напрямую влияет на реализацию конституционных прав граждан и легитимность власти. Особенно актуальным представляется предложение о разработке межведомственного нормативного правового акта в сфере защиты конституционного строя при проведении выборов, который мог бы обеспечить четкое разграничение компетенции различных государственных органов в этой области.

Обобщая научные позиции относительно совершенствования механизмов защиты конституционного строя РФ, можно отметить комплексный характер рассматриваемой проблематики. Исследователи сходятся во мнении, что современные вызовы требуют системного подхода к обеспечению конституционной безопасности государства. В научной литературе отмечается важность этнополитических аспектов и необходимости укрепления экономического фундамента государственности, поднимаются вопросы технотронной преступности, исследуются проблемы цифровизации государственного управления, анализируется трансформация системы конституционного контроля и рассматривается совершенствование правового обеспечения избирательного процесса.

Фундаментальный характер носит исследование И.А. Умновой-Конюховой, которая рассматривает трансформацию конституционного строя

России в контексте общемировых тенденций и предлагает концепцию гибридной модели конституционного устройства. С точки зрения И.А. Умновой-Конюховой, современная Россия находится в процессе трансформации конституционного строя, что отражает общемировую тенденцию отхода от чисто либерально-демократической модели. Автор подчеркивает важность формирования гибридной модели конституционного устройства, учитывающей национальную идентичность и исторический опыт страны. «В условиях кризиса либеральной демократии XXI столетие отличается интенсивным поиском новых парадигм конституционного строя, и предложения об альтернативном типе конституционного развития основываются на смешанных, гибридных моделях» [28, с. 6].

Особое внимание И.А. Умнова-Конюхова уделяет анализу успешных нелиберальных и гибридных государственных моделей, где критерием оценки выступает не соблюдение классических либерально-демократических принципов, а достижение благополучия нации. «Критерием оценки успешного государства служит не соблюдение таких показателей либеральной демократии, как разделение властей, многопартийность, свобода и независимость личности, свободная рыночная экономика и пр., а достижение так называемого «благополучия нации»» [28, с. 6].

Исследователь отмечает, что конституционные изменения в России отражают формирование нового гибридного типа государственности, сочетающего элементы либеральной демократии и автократии с опорой на традиционные духовно-нравственные ценности. «В России формируется новый гибридный тип конституционного строя, сочетающий элементы либеральной демократии и автократии, который опирается при этом на нравственно-духовные и социальные традиции Отечества» [28, с. 6].

Принципиально важным в позиции И.А. Умновой-Конюховой является предложение о необходимости опоры будущей модели российского конституционного строя на три исторических проявления российской идентичности: либерально-демократическую, социалистическую и

монархическую. При этом автор указывает на недостаточное использование социалистического опыта в современной России: «Что касается элементов социализма, то они практически не задействованы, что снижает возможности развития страны» [28, с. 6].

Исследователь предлагает конкретные шаги по совершенствованию конституционного строя, включая введение новых глав в Конституцию РФ и создание постоянно действующей Конституционной комиссии. «Целесообразно создать постоянно действующую Конституционную комиссию из числа специалистов для разработки Концепции конституционного развития Российской Федерации» [28, с. 6].

По нашему мнению, позиция И.А. Умновой-Конюховой представляется глубоко обоснованной и актуальной. Особенно важным является предложенный автором комплексный подход к формированию конституционного строя, учитывающий как исторический опыт России, так и современные мировые тенденции развития государственности. Идея о необходимости более активного использования позитивного опыта социалистического периода заслуживает особого внимания в контексте поиска оптимальной модели государственного устройства современной России.

На наш взгляд, современная система защиты конституционного строя России требует существенной модернизации с учетом новых угроз и вызовов. Особенно актуальным представляется развитие механизмов противодействия технотронной преступности, совершенствование правового регулирования использования искусственного интеллекта в государственном управлении, укрепление информационного суверенитета государства. При этом важно обеспечить баланс между технологическим развитием и сохранением человеческого контроля над процессами управления.

Мы полагаем, что особое внимание следует уделить совершенствованию федеративных отношений и механизмов конституционного контроля на региональном уровне. Существующая

система требует более четкого разграничения полномочий между федеральным центром и субъектами федерации, а также создания эффективных механизмов исполнения решений Конституционного Суда РФ на региональном уровне. Представляется целесообразным развитие института конституционных (уставных) советов как части единого механизма обеспечения конституционной законности.

На основе проведенного анализа можно предложить следующие механизмы защиты конституционного строя: создание единой системы противодействия транснациональной преступности с привлечением негосударственных правоохранительных организаций; разработка специальных правовых режимов для систем искусственного интеллекта в государственном управлении; формирование комплексной системы обеспечения информационного суверенитета; совершенствование механизмов межведомственного взаимодействия в сфере защиты конституционного строя при проведении выборов; укрепление экономической основы государства через реформирование налоговой системы и восстановление производственного потенциала.

В заключение следует отметить, что эффективная защита конституционного строя возможна только при системном подходе, учитывающем как традиционные, так и новые угрозы конституционной безопасности. Необходимо постоянное совершенствование правовой базы, развитие институциональных механизмов и укрепление взаимодействия между всеми уровнями публичной власти в интересах обеспечения конституционной законности и стабильности российской государственности.

Представим выводы по третьей главе исследования.

Действующая система защиты конституционного строя РФ представляет собой комплексный механизм, включающий взаимодействие различных органов государственной власти - от Президента как гаранта Конституции до правоохранительных структур и Конституционного Суда. Эффективность данной системы обеспечивается сбалансированным

взаимодействием всех её элементов, каждый из которых выполняет свои специфические функции по защите конституционного порядка.

В современных условиях механизмы защиты конституционного строя требуют существенной модернизации с учетом новых вызовов и угроз. Ключевыми направлениями совершенствования являются: развитие системы противодействия технотронной преступности, укрепление информационного суверенитета государства, совершенствование федеративных отношений и регионального конституционного контроля, реформирование избирательного законодательства. Особое внимание необходимо уделить созданию эффективных механизмов реализации решений Конституционного Суда РФ на всех уровнях государственной власти, а также развитию превентивных мер защиты конституционного строя с активным участием институтов гражданского общества.

Принципиально важным представляется формирование сбалансированной модели конституционного устройства, учитывающей национальную специфику и исторический опыт России. Эффективная защита конституционного строя возможна только при условии системного взаимодействия всех уровней публичной власти, совершенствования правовой базы и институциональных механизмов, а также укрепления экономического фундамента государственности. Особое внимание следует уделить развитию механизмов конституционного контроля на региональном уровне и созданию эффективной системы противодействия новым угрозам конституционной безопасности в условиях цифровой трансформации общества.

Заключение

Таким образом, проведенный анализ научных подходов к пониманию конституционного строя демонстрирует эволюцию данного понятия от формально-юридической категории к комплексному политико-правовому явлению, охватывающему всю систему фундаментальных общественных отношений. Современные исследователи подчеркивают, что конституционный строй не может быть сведен только к нормативному закреплению принципов в основном законе, а должен находить реальное воплощение в практике государственного строительства и общественной жизни. При этом ключевыми характеристиками конституционного строя выступают признание прав и свобод человека высшей ценностью, верховенство права, разделение властей, развитое гражданское общество и эффективные механизмы обеспечения правопорядка и безопасности. Особое значение приобретает баланс между государственными и общественными интересами, что создает основу для устойчивого развития демократического правового государства.

Правовое закрепление основ конституционного строя в законодательстве Российской Федерации представляет собой системный, многоуровневый механизм, реализуемый преимущественно через положения главы 1 Конституции РФ, которая устанавливает фундаментальные принципы государственного устройства, включая народовластие, верховенство права, федерализм и разделение властей. При этом исследователи отмечают особую значимость баланса между стабильностью конституционных норм, обеспечиваемой специальным порядком их изменения, и необходимостью их адаптации к меняющимся социально-политическим условиям, что было особенно актуально в контексте конституционной реформы 2020 года, а также подчеркивают важность принципа конституционной идентичности в определении пределов

взаимодействия национального и международного права при реализации основополагающих конституционных ценностей.

Национальные интересы Российской Федерации представляют собой комплексное явление, неразрывно связанное с защитой конституционного строя. Они включают в себя политические, правовые, экономические и социальные аспекты, требующие системного подхода к их реализации и защите. Особую значимость приобретает конституционно-правовое закрепление национальных интересов, их отражение в стратегических документах государства и формирование эффективных механизмов правовой защиты. В современных условиях глобальной трансформации возрастает роль государства в обеспечении баланса между различными уровнями национальных интересов - личности, общества и государства.

Исследование выявило многоуровневый характер современных угроз конституционному строю России. К ним относятся: внешнеполитическое давление и попытки подрыва государственного суверенитета; религиозный экстремизм и террористическая деятельность; коррупционные риски и проблемы «национализации элит»; вызовы цифровой трансформации государственного управления. Особую озабоченность вызывают противоречия, заложенные в самой конституционной архитектуре российского государства. Это требует комплексного подхода к обеспечению защиты конституционного строя, включающего как совершенствование законодательной базы, так и развитие практических механизмов противодействия выявленным угрозам при сохранении демократического характера политической системы.

Действующая система защиты конституционного строя РФ представляет собой комплексный механизм, включающий взаимодействие различных органов государственной власти - от Президента как гаранта Конституции до правоохранительных структур и Конституционного Суда. Эффективность данной системы обеспечивается сбалансированным

взаимодействием всех её элементов, каждый из которых выполняет свои специфические функции по защите конституционного порядка.

В современных условиях механизмы защиты конституционного строя требуют существенной модернизации с учетом новых вызовов и угроз. Ключевыми направлениями совершенствования являются: развитие системы противодействия технотронной преступности, укрепление информационного суверенитета государства, совершенствование федеративных отношений и регионального конституционного контроля, реформирование избирательного законодательства. Особое внимание необходимо уделить созданию эффективных механизмов реализации решений Конституционного Суда РФ на всех уровнях государственной власти, а также развитию превентивных мер защиты конституционного строя с активным участием институтов гражданского общества.

Принципиально важным представляется формирование сбалансированной модели конституционного устройства, учитывающей национальную специфику и исторический опыт России. Эффективная защита конституционного строя возможна только при условии системного взаимодействия всех уровней публичной власти, совершенствования правовой базы и институциональных механизмов, а также укрепления экономического фундамента государственности. Особое внимание следует уделить развитию механизмов конституционного контроля на региональном уровне и созданию эффективной системы противодействия новым угрозам конституционной безопасности в условиях цифровой трансформации общества.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Балаян Э.Ю. Национальные конституционные ценности как гарантия защиты национальных интересов государства в условиях современной глобализационной трансформации // Конституционное и муниципальное право. 2024. № 9. С. 29 - 32.
2. Баранов П.П., Овчинников А.И. Внешние и внутренние угрозы конституционному строю современной России // Российская юстиция. 2017. № 1. С. 44 - 47.
3. Безруков А.В. Правопорядок и безопасность: сущность, соотношение и конституционно-правовое измерение // Российский юридический журнал. 2016. № 2. С. 59 - 67.
4. Беляев В.П., Бидова Б.Б. Сущность национальных интересов: общетеоретический аспект // Актуальные проблемы российского права. 2020. № 7. С. 11 - 21.
5. Беньяминова С.А. Конституционные (уставные) советы в механизме обеспечения конституционной законности // Закон. 2023. № 12. С. 177 - 182.
6. Босхолов С.С. Вызовы и угрозы основам конституционного строя и российской государственности: политико-правовой и криминологический аспекты // Всероссийский криминологический журнал. 2023. №2. С. 109-121.
7. Велиева Д.С. Конституционная концептуализация национальных интересов в современной России // Вестник ПАГС. 2018. №5. С. 23-27.
8. Голикова О.А., Сальникова А.И. Взаимодействие системы национального и международного права Российской Федерации в свете принятия конституционных поправок // Международное право и международные организации. 2024. № 2. С. 83 - 88.
9. Гошуляк В.В. Правовые принципы закрепления основ конституционного строя России в конституциях и уставах субъектов Российской Федерации // Lex Russica. 2017. №1 (122). С. 121-126.

10. Догадайло Е. Ю. Конституционные основы обеспечения национальных интересов Российской Федерации посредством реализации стратегических национальных приоритетов // Право и современные государства. 2018. №5. С. 10-18.

11. Евдокимов К.Н. К вопросу о совершенствовании системы противодействия технотронной преступности в Российской Федерации // Российский следователь. 2021. № 10. С. 69 - 72.

12. Ибрагимов О.А. О некоторых конституционно-правовых ограничениях в отношении лиц, замещающих государственные должности в органах исполнительной власти Российской Федерации: фактологический анализ // Конституционное и муниципальное право. 2021. № 2. С. 43 - 46.

13. Конституционный Суд Российской Федерации: 30 лет на защите прав граждан. На примерах практики // КС РФ: официальный сайт. 2022. // СПС «Консультант Плюс»

14. Красинский В.В. Развитие законодательного обеспечения избирательного процесса в интересах защиты конституционного строя // Вестник ТГУ. 2010. №6. С. 294-304.

15. Криволапова Л.В., Саблин Д.А. Основы конституционного строя, народовластие в Российской Федерации // Аграрное и земельное право. 2023. №1 (217). С. 67-69.

16. Кудратов Н.А. Национальная и государственная безопасность как видовой объект преступления против основ конституционного строя и безопасности государства // Уголовная юстиция. 2019. №13. С. 29-33.

17. Кузнецов В.И. Институты государственной службы в условиях информационной среды // Журнал российского права. 2023. № 12. С. 108 - 128.

18. Миряшева Е.В., Павликов С.Г., Сафонов В.Е. Судебный конституционный контроль в России и зарубежных странах: история и современность: монография. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. - 304 с.

19. Нарутто С.В. Функции Конституции Российской Федерации // Актуальные проблемы российского права. 2023. № 10. С. 61 - 69.
20. Некрасов С. И. Стабильность конституции Российской Федерации в системе свойств основного закона: новые смыслы в свете конституционной реформы // Образование и право. 2022. №2. С. 55-59.
21. Носов С.И. Конституционное право Российской Федерации: учебник для студентов, обучающихся по направлению подготовки «Юриспруденция» (квалификация «бакалавр») / И.А. Алжеев, И.Б. Власенко, Е.Ю. Догадайло и др.; отв. ред. С.И. Носов. М.: Статут, 2014. - 391 с.
22. Нудель С.Л. Конституционный строй как объект уголовно-правовой охраны // Журнал российского права. 2022. № 12. С. 121 - 132.
23. Нурадинов Ш.М., Нечай С.Л. Роль экономической безопасности и противодействия коррупции в обеспечении национальных интересов России и охране конституционного строя // Вестник Московского университета МВД России. 2023. № 3. С. 147-151.
24. Пенжалиев З.Г. Теоретические подходы к определению сущности конституционного строя России // Правовая политика и правовая жизнь. 2021. №4. С. 216-219.
25. Рыкова И.Ю. Религиозный экстремизм как угроза конституционному строю современной России // Вестник КРУ МВД России. 2017. №2 (36). С. 36-40.
26. Седой И. С. Роль правоохранительных органов в защите конституционных прав и свобод человека в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2022. №5. С. 227-229.
27. Симонов В. А. Совершенствование конституционно-правового механизма защиты конституционализма в России // Правоприменение. 2021. №4. С. 100 -104
28. Умнова-Конюхова И.А. Какой конституционный строй нужен России? Оценка и прогноз конституционного развития сквозь призму

мировых конституционных трансформаций // Государственная власть и местное самоуправление. 2023. № 8. С. 3 - 7.

29. Фисенко Е.С. Особенности правореализации статуса президента РФ как гаранта Конституции // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2022. №7. С. 181-184.

30. Фомина М.Г., Пономарева Ю.Ю., Шишикина А.С. Конституционный контроль в рамках полномочий федерального собрания Российской Федерации // Право и практика. 2019. №3. С. 44-48.

31. Червонюк В.И., Бойцов П.В. Конституция как социально-правовая ценность (современный контекст) // Право и государство: теория и практика. 2020. №12 (192). С. 93-96.

32. Червонюк В.И., Зинченко Е.Ю. Сущность конституционного строя и его нормативные основания // Право и государство: теория и практика. 2021. №9 (201). С. 183-186.

33. Шахрай С.М. Конституционное право Российской Федерации: учебник для академического бакалавриата и магистратуры. 4-е изд., изм. и доп. М.: Статут, 2017. 624 с.

34. Швабауэр А.В. Кардинальное изменение правил оказания госуслуг и конституционные права граждан // Государственная власть и местное самоуправление. 2021. № 10. С. 3 - 7.